

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

17 – 23 июня 2016 года № 22 (8008) Издаётся с 1929 года

Михаил Державин:
«Три театра, три
жены, один Арбат»

www.portal-kultura.ru

22 июня 1941 — 2016

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.
А к мертвым, выправив билет,
Все едет кто-нибудь из близких,
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого нет...
И ставит,
ставит
obeliski.

К. Симонов

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ.
ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ.
ПОБЕДА БУДЕТ
ЗА НАМИ!

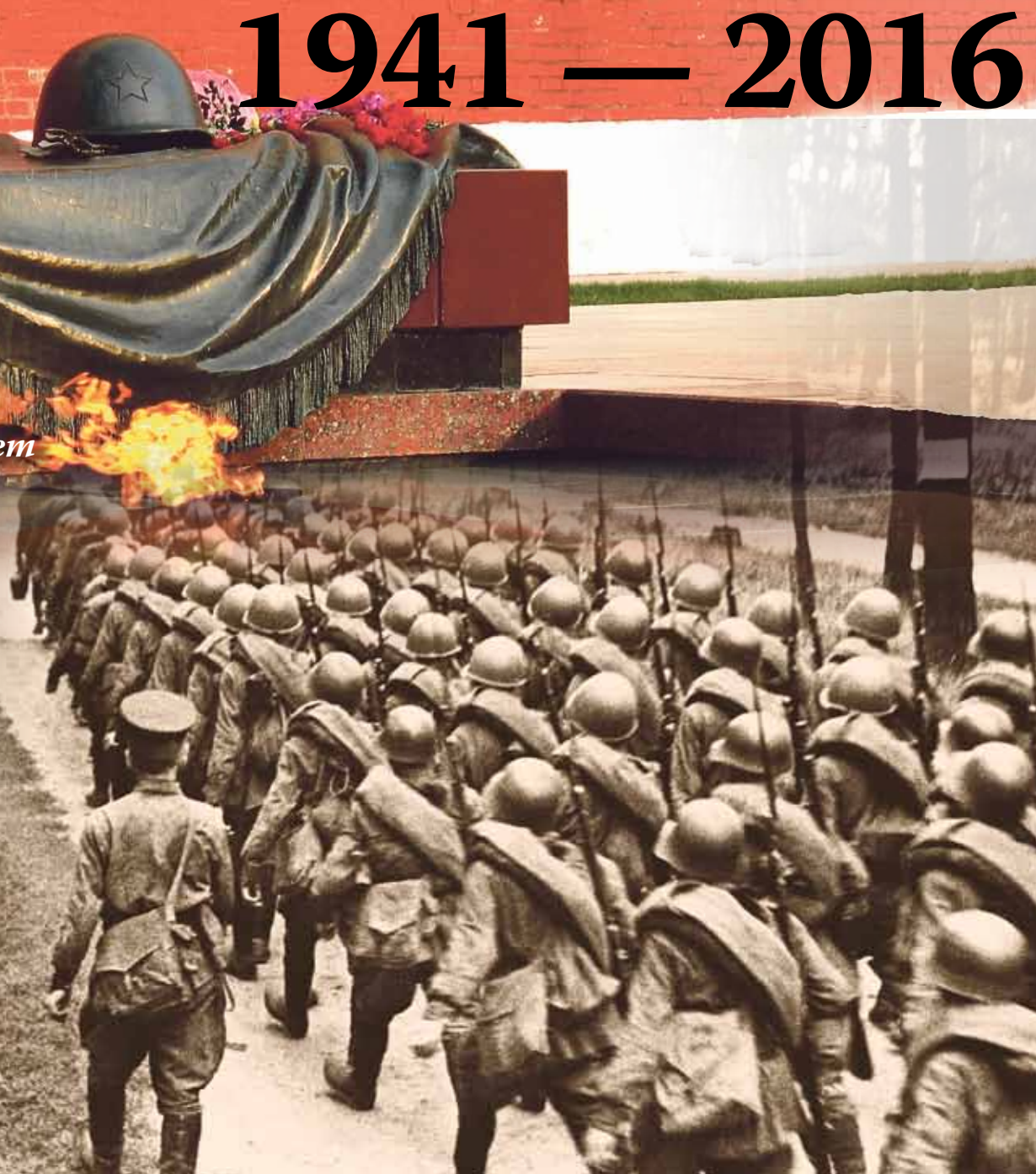

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Судьба пограничника

Василий Поляков — человек удивительной судьбы. Он бился с немцами на границе 22 июня 1941-го, был ранен, попал в плен и оказался в фашистском концлагере для... французов. Ему удалось бежать, восстановиться в РККА и закончить войну 9 мая 1945-го в Праге. Спецкор «Культуры» навстречу 98-летнего ветерана, ныне живущего в Казахстане.

4

А страну «Катюша» сберегла

75 лет назад — 21 июня 1941 года, всего за несколько часов до начала Великой Отечественной, на вооружение Красной армии приняла неизвестную «боевую машину» — БМ-13. Меньше чем через месяц ей предстояло одним залпом нагнать весь вермахт, а потом — громить нацистов в крупнейших сражениях войны, обстреливать осажденный Берлин в 1945-м и прославиться в истории как невероятно грозное орудие с ласковым именем «Катюша».

4-5

Заговоренный Герой

Героя Советского Союза он получил за взятие Рейхстага. Если бы не 20-летний мальчишка-танкист, цитадель фашистской Германии могла продержаться еще час или два... Что стоило бы еще десятков, а то и сотен солдатских жизней. Но именно Волея Чудайкин, рискуя собой, открыл нашей пехоте дорогу к Победе.

5

В номере:

Вреxit замедленного действия

Ползучая «Анаконда»

Неправый сектор

Письмо турецкого султана

«Авторское право» 7

Прирастаем «Арктикой» 2

Лучше гор могут быть только горы

Фестиваль традиционной культуры в Дагестане 3

Готов к труду и обороне

К 160-летию со дня рождения Франца Рубо 6

Быть Джоном Малковичем

Выставка в Центре фотографии им. братьев Люмьер 6

Большие надежды

Выпускной вечер Академии хореографии 8

Хранитель музея

Александр Сокурову — 65 9

ОНФ в белом халате 10

Сергей Мирошниченко:

«Самое прекрасное в олимпийском Сочи — наш народ на трибунах»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В столичном кинотеатре «Москва» состоялась премьера летописи зимней сочинской Олимпиады — документальной фрески Сергея Мирошниченко «Кольца мира».

культура: Ваш блокбастер заворачивает оптикой, монтажом, музыкально-ритмической партитурой. Перфекционизм стоил жертв? **Мирошниченко:** Снимая кино по заказу Международного олимпийского

комитета, мы не имели возможности использовать постановочные эпизоды, должны были соблюдать определенные рамки. Первым делом МОК предупредил: мы, олимпийцы, живем в вечности, телевизионное изображение нам не нужно. Иными словами, нам предстояло сделать передающий дух Олимпиады фильм в формате, не теряющем качество при переносе на физический носитель. Я дал установку: не работать в режиме трансляции, уходить от общих планов, снимать эмоции чемпионов в момент победы и поражения.

8

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Соборность по-кубански

В День России Владимир Путин вручил в Кремле Государственные премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области литературы и искусства. Высокой награды удостоился и народный артист России, художественный руководитель прославленного Кубанского казачьего хора Виктор Захарченко.

«Он возглавляет коллектив более сорока лет. Благодаря его таланту и организаторским способностям самобытное песенное искусство приобрело популярность. Кубанский казачий хор стал визитной карточкой русской фольклорной культуры, интерес к ней растет не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами», — отметил президент.

В ответном слове лауреат подчеркнул значимость недавно созданного Союза профессиональных национальных коллективов Российской Федерации: «Все традиционные культуры создавались тысячелетиями. Сколько там мудрости! Но сегодня нашей национальной культуре, по существу, в школе не учат, в учебных

заведениях не учат, концертные коллективы где-то прозябают у себя в республиках и не дальше. В многонациональном государстве нам надо знать друг друга, не бояться тех, кто приехал с Кавказа. Мы — единое целое. Это очень важно».

Уже покидая трибуну в Георгиевском зале, Виктор Гаврилович прочитал стихи сибирского поэта Александра Плितченко:

Русь от края до края,
Красоту твою, речь
Рождены мы не хаять,
А любить и беречь.
Если горько и трудно,
Не корить и бранить,
А сыновнею грудью,
Защищая, укрыть.
Русь — высокое имя,
Русь — высокая стать,
Не затмится другими,
Будет вечно сиять.
Русь — отрада и ярость.
Русь — роса, журавли,
Русь — развернутый парус
Посреди земли!

По удивительному совпадению (концерт был объявлен задолго до присуждения Госпремии), накануне знаменатель-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ного события Кубанский казачий хор выступал на одной из главных концертных площадок Москвы — в Большом зале Консерватории — с авторской программой хударка «Песенная симфония». Прозвучали композиции на стихи великих русских и украинских поэтов — от Пушкина и Шевченко до Цветаевой и Леси Украинки. И по крови, и по воспитанию, и по духу Захарченко принадлежит к обеим культурам. Точнее, он упорно верит, что культура у нас с украинцами — одна. Многонациональный коллектив, готовящийся отмечать свое 205-летие, в нынешние непростые времена продолжает являть миру идеал гармонии, соборности и единства Русского мира.

Серенады «Солнечной долины»

Денис БОЧАРОВ
Челябинская область

В симпатичном уютном горном местечке «Солнечная долина», близ Миасса, отгремел юбилейный, сороковой Ильменский фестиваль авторской песни.

Сперва небольшой исторический экскурс. Четыре десятилетия назад на территории ильменской турбазы состоялся первый областной конкурс исполнителей туристской песни. Однако в начале 80-х он попал под запрет и был возобновлен только в 1987-м.

С тех пор традиция проведения «Ильменки» (как ее теперь принято по-свойски именовать) не прерывается. Фестиваль стал одним из самых популярных брендов Челябинской области, известных далеко за пределами Урала. На поляне в окрестностях Миасса встречаются тысячи зрителей, гости и исполнители из разных городов страны, ближнего и дальнего зарубежья, сотни конкурсантов. Нынешний бард-форум проходил при поддержке губернатора региона Бориса Дубровского, а также при активном информационном содействии газеты «Культура».

2

ФОТО: ДЕНИС БОЧАРОВ

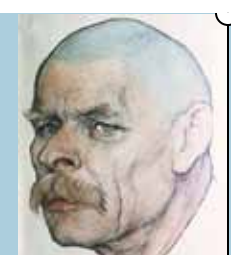
ПО ВОЛНАМ НАШЕГО ДЕТСТВА
Егор Холмогоров о Евпатории 3

ЕСЛИ КРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ
Кузьма Петров-Водкин и его ученики в Русском музее 6

«ГОРЬКИЙ СЛАДКОГО НЕ ЕЛ»
Интервью с Сергеем Шаргуновым 9

КРИМИНАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ
Ребенок и лето: главные опасности 10

16 плюс

ISSN 1562-0379

1 6 0 2 2

9 771562 037001

Серенады «Солнечной долины»

1 Однако возникает резонный вопрос: почему фестиваль раскинулся нынче не возле самого Ильменского озера? Действительно, здесь необходимо поселение. Два года назад над праздником ступили тучи — в самом прямом смысле. Внезапно разразилась буря, да такая, что вековые сосны выворачивало с корнем. К сожалению, без жертв не обошлось. Именно поэтому фестиваль поменял дислокацию: второй год его организуют в «Солнечной долине». Она находится не так далеко от облюбованного не одним поколением бардфэнов озера, это уютная долина, в которой максимум что грозит зрителям — вымокнуть до нитки под проливным дождем.

Погода на Урале и впрямь непредсказуема, однако в этом июне она улыбалась как исполнителям, так и тем, кто внимал их искусству. Лишь в последний день, за несколько часов до закрытия, «Солнечная долина» стала не такой уж солнечной, в остальное время место полностью оправдало свое название.

Пожалуй, любой, даже далекий от бардовской эстетики человек примерно представит себе, как выглядят подобные тусовки: палатки, кеды, бесконечные гитары, костры, восторженно-блаженные лица, девушки с «фенечками» на запястьях — словом, эдакий Вудсток на российский манер. Но применительно к «Ильменке» условная формула не совсем работает, ибо программа составлена не по принципу «вы слушаете, оттягиваетесь, аплодируете, а мы поем и, в общем, тоже не скучаем». Все гораздо серьезнее, интереснее, интерактивнее. Тут публика является и благодарным свидетелем, и непосредственным участником происходящих событий. Конкурсы, флешмобы, опросы и даже утренняя арт-зарядка — шоу-хау Студии Олега Митяева...

Но самое важное, конечно же, песни. Все три дня, что длился фестиваль, от музыкальных переборов (в хорошем смысле) некуда было деться. Даже вне пределов сцен, коих было две — главная и лесная, из динамиков беспрерывно доносились золотые хиты классиков жанра: Юрий Визбор, Алексей Иващенко и Георгий Васильев, Сергей и Татьяна Никитины, Владимир Лаңцберг, Юрий Аделунг, Олег Митяев. Концерт последнего, кстати, стал гвоздем программы. Не только по при-

Олег МИТЯЕВ:

«Этот фестиваль отметит и двухсотый юбилей»

— Ильменский фестиваль — как коньяк: чем дольше он выдерживается, тем больше набирает крепости. Однако традиция — штука непростая: ее нельзя родить за год; чтобы она напиталась жизненными соками, требуется время. Мы уже второй год обживаем новое место, однако я уверен, и на старое люди приехали все равно — что называется, по инерции. Собираются с гитарами, поют песни. Это некая «химия»: скажем, если вдруг закрыть Грушинский фестиваль, найдется сотни равнодушных, которые соберутся в привычной обстановке и воссоздадут иллюзию любимого времяпрепровождения. Поэтому мне кажется, «Ильменка», невзирая на какие бы то ни было обстоятельства, отметит и сотый, и двухсотый юбилей...

Другое дело, что особой поддержки со стороны государства мы, к сожалению, не видим. Нынешний фестиваль, организации которого во многом поспособствовал губернатор Челябинской области, — скорее исключение, чем правило. Могу сказать одно: Борис Дубровский — большой молодец. Он изыскал возможности, грубо говоря, нашел деньги для проведения «Ильменки-2016». А ведь это немалые средства: здесь и доставка и функционирование должным образом аппаратуры, и работа сцены, и обеспечение безопасности, и питание, и медицинская помощь.

чине того, что он один из наиболее уважаемых, заслуженных и попросту любимых народом артистов, но и потому, что фестиваль проходил под патронатом Фонда Олега Митяева. И Олег Григорьевич, разумеется, не подвел. Под аккомпанемент ныне работающих с ним музыкантов (Леонид Марголин — гитара, синтезатор; Родион Марченко — бас), помимо проверенных временем шлягеров «Небесный калькулятор», «Лето — это маленькая жизнь», «Таганай», «Как здорово», он представил на суд народа и несколько новых, «не обкатанных» песен. Вдобавок порадовал исполнением нетленных отечественных «эвергинов» («Палуба», «Ты у меня одна»).

Кроме выступления мэтра, по итогам «Ильменки-2016» запомнились сеты Марии и Рафаэля Валитовых, Рамиля Бадамшина, а также челябинского ансамбля «Мировые песни». Этот коллектив, без преувеличений, уникален. В нем наряду с пятеркой инструменталистов задействованы более десяти вокалистов — разных национальностей: от русской до турчанки и от армянина до конголезца. Неудивительно, что репертуар группы заметно выходит за рамки авторской песни: ребята и девчата продемонстрировали произведение самых разных жанров на нескольких языках. Несомненно, «Мировые песни» — одно из открытий фестиваля...

Отдельных аплодисментов заслуживает организация: все прошло без пресловутого сучка и досадной зазоринки. Никаких эксцессов не отмечено. С другой стороны, та аура, которой подпитывается и, как следствие, щедро одаривает слушателей российское бардовское движение, по определению исключает любое проявление агрессии и выплеск негативных эмоций. Это очень благостная, лучезарная и добродушная ниша отечественной музыкальной культуры. Она, возможно, в чем-то наивна и утопична, зато не несет в себе никакого пафоса и ложного драматизма. И в этом заключается ее основное достоинство. А посему значение таких солнечных (теперь уже «солнечно-долинных») мероприятий, как Ильменский фестиваль бардовской песни, переоценить невозможно. Да и не надо, наверное, даже пытаться: просто подтягивайтесь, граждане, подтягивайтесь. Встретимся на Урале в следующем году, когда «Ильменка» разменяет пятый десяток.

Прирастаем «Арктикой»

Людмила ГУНДАРОВА
Санкт-Петербург

16 июня со стапеля Балтийского завода спущен на воду атомный ледокол «Арктика» — самый крупный и мощный в мире.

На достроечной набережной завода — ее протяженность 900 метров — расположились сотни работников предприятия, многие пришли с семьями. Отсюда открывается вид на наклонный стапель, где возвышается корпус этого красавца — нового универсального атомного ледокола ЛК-60Я.

— От обычных ледоколов универсальный отличается способностью обеспечивать круглогодичную проводку судов как на глубоководных участках Северного морского пути, так и в мелководных районах, например в устьях северных рек, — пояснил «Культуре» председатель Общероссийского движения поддержки флота Михаил Ненашев.

Корабль действительно уникальный — начиная с обводов корпуса, который готов ломать лед толщиной до 3,9 м, и заканчивая мощнейшей главной энергетической установкой. Все ноу-хау — российский; использованные материалы — тоже, причем высочайшего качества, созданные по инновационным технологиям.

Старое у ледокола — лишь имя. Есть у моряков такая традиция: передавать названия достойно отслуживших судов новым. У предшественника нынешней «Арктики» счастливая судьба. Он отработал в Северном Ледовитом океане 33 года, преодолел расстояние в пять раз большее, чем от Земли до Луны, первым в мире в надводном плавании достиг полюса, установив много других рекордов. Наследнику желают не менее славного пути. С этой своего рода реинкарнацией связывают возрождение всего ледокольного флота России, ведь «Арктика» — первая, но не единственная в серии. В ближайшие годы введут в строй еще «Сибирь» и «Урал».

Вокруг корабля суетится спусковая команда, проверяя такелаж. Все готово. Разбить традиционную бутылку шампанского о борт дове-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ряют председателю Совета Федерации РФ Валентине Матвиенко — отныне она считается крестной мамой ледокола.

— Трудно переоценить то, что сделано нашими учеными, конструкторами, корабельщиками. Возникает чувство гордости за нашу страну, людей, которые создали такой корабль, — сказала спикер Совфеда. — Семь футов под килем тебе, великая «Арктика»!

Стальной задержник, соединяющий судно со стапелем, перерезают автономно. Освобожденная «Арктика» плавно скользит вниз и мягко входит кормой в Неву. Корпус, словно привет от неожиданности, чуть зарывающаяся в воду, потом выныривает, крупная волна бежит от него к бетонной набережной...

— Еще с петровских времен спуск крупного судна на воду — большое событие, демонстрирующее научно-техническую и производственную мощь страны, — отметил в беседе с корреспондентом «Культуры» почетный полярник, адмирал Иннокентий Налётов, бывший командующий морскими силами Федеральной погранслужбы России. — Не секрет, что способность строить и эксплуатировать атомные ледоколы — один из стратегических показателей, по которым измеряется потенциал любого современного государства. Россия делает это даже в условиях продолжающихся санкций.

По словам Налётова, отечественный ледокольный флот — в числе передовых на планете. С 1960-го благодаря

появлению первого в мире атомного ледокола «Ленин» наша активность в Арктике заметно возросла. Позже флотилию пополнили атомоходы «Арктика» и «Сибирь», что позволило Советскому Союзу, а в дальнейшем и РФ осуществлять круглогодичную навигацию в этом наиболее важном регионе, богатом углеводородами. Строительство и модернизация ледокольного флота поможет нашей стране сохранить контроль над Арктикой, заключает эксперт.

Спуск на воду — это еще не конечный этап. Доработки продолжатся на плаву. Возведут надстройку с капитанским мостиком, внутрь корпуса через специальные технологические вырезы опустят атомное «сердце» — реакторную установку «РИТМ-200», состоящую из двух парогенерирующих блоков (ПГБ) тепловой мощностью 175 МВт каждый. Недавно на машиностроительном заводе «ЗиО-Подольск» под давлением в 270 атмосфер проверили прочность второго ПГБ и приступили к его контрольной сборке.

Все работы предполагается завершить к концу будущего года. Ресурс нового ледокола — четыре десятилетия, он послужит еще детям и внукам нынешних моряков Атомфлота.

В жизни каждого судна есть три исторические даты: закладка, спуск на воду и подъем Государственного флага Российской Федерации. Именно третье событие считается днем рождения корабля — ждать его «Арктике» осталось недолго.

От гимна до гимна

Марина ИВАНОВА

Мемориальный дом-музей академика Королева в Останкино вновь открыт для посетителей. Здесь все сохранено так, как было при жизни знаменитого конструктора.

Земельный участок в столице Королеву подарили «За создание и успешный запуск в Советском Союзе первого в мире искусственного спутника Земли». В двухэтажном особняке, построенном по проекту архитектора Романа Семерджиева, основателя прикладной космонавтики суждено было прожить последние шесть лет. Отсюда в самом начале 1966-го он уедет в больницу на несерьезную, казалось бы, операцию. С тем, чтобы не вернуться никогда.

Это не просто музей, но «застывшее мгновение», утверждает директор Лариса Филина. Застыло оно, когда Королев ушел из дома и из этого мира. Остановила время вдова ученого, Нина Ивановна. Она же была консультантом музея, передав тому 19 000 единиц хранения. В том числе письма мужа. Эти образцы эпистолярного жанра превораживают представление о лауреате Ленинской премии, дважды Герое Социалистического Труда Сергее Павловиче Королеве. «Я поздно понял, почувствовал радость жизни, — читаем в одном из посланий с полигона Капустин Яр, где проходили испытания первых советских баллистических ракет. — Тем более хочется скорее к ней вернуться, но, увы, приходится собрать всю выдержку, чтобы дальше здесь жить, работать и ждать. Ошибаться нельзя. И спросить не у кого. Наоборот — все время

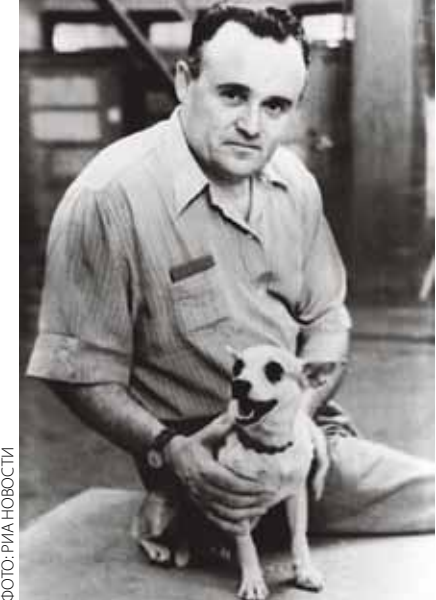

ФОТО: РИА НОВОСТИ

надо самому отвечать и помогать». А за несколько лет до смерти «главный конструктор будущего» признавался: «Ты во многом, очень во многом права в своей оценке нашей безудержной работы. Дальше так нельзя. И даром такая работа ни для кого из нас не окончится. Все это крайне тяжело отражается и на личной жизни, вернее, ее нет... В погоне за своими достижениями не вижу и не слышу света и голоса окружающей нас с тобой жизни».

Успел ли он услышать «голос окружающей жизни», неизвестно — слышном резко та оборвалась. Обстановка в доме тому подтверждение. Вот «Огонек», «Наука и жизнь» и «Правда» на журнальном столике — их Королев просматривал перед тем, как отправиться в больницу. Оттуда Нине Ивановне вернут пальто, шапку и обувь. Теперь они висят в прихожей, в гардеробе — за стеклом. «Не тревожься, моя родная, — написал как-то ученый

жене. — Сейчас я ложусь отдыхать. Но мне так хочется поговорить с тобой в эти минуты. Целую тебя крепко, твой Сергей».

«О Королеве-конструкторе можно рассуждать с любой трибуны, а здесь лучше рассказывать о Королеве-человеке, его привычках, слабостях, пристрастиях», — считает Филина. Например, он очень любил, когда жена пела. Иногда с утра заказывал ей на вечер какой-нибудь романс. Нина Ивановна, кстати, прекрасно играла на пианино — оно до сих пор стоит в гостиной. Любил шумные компании — те собирались за огромным столом на первом этаже. Правда, происходило это редко — хозяин слышом часто отсутствовал. Сначала Капустин Яр, потом испытания в Белом море, затем космическая эра на полигоне в Казахстане.

«Рабочий космоса в три смены», — шутили про него на Байконуре. А сам он сообщал оттуда: «Здесь очень жарко днем. Ветер — горячий, сухой, как раскаленное дыхание пустынных песков. Ни кустика, ни деревца — все чисто и сожжено солнцем. Чем больше я думаю о наших будущих делах, тем больше нервничу и сомневаюсь в наших силах. Все ли нами сделано как надо, все ли предугадано так точно и верно, как это необходимо. Работаем много, весь день до поздней ночи». Прочие сотрудники называли такой график «от гимна до гимна».

Документы Нины Ивановны свидетельствуют: однажды за год Королев провел больше 150 дней в командировках. «Мои дела идут с переменным успехом... Как-то особенно остро чувствую здесь свое одиночество, оторванность от тебя и от нашего дома. От всего милого моему сердцу», — уверял он жену из Капустина Яра. Зато когда оказывался в Останкино, превращался в гостеприимного хозяина. Никого не отпускал без подарка. Презентовал в основном то, что было дорого самому, — скажем, сочинения Циолковского. В кабинете до сих пор стоит несколько одинаковых книг русского изобретателя — их не успели раздать...

«Наверное, мне выпало великое человеческое счастье трудиться в этом большом увлекательном деле, — писал Королев своей любимой Нине. — Вот и лирики немного, вероятно, русский человек без этого не может. Как все же мало времени отведено человеку на его творческую, сознательную жизнь».

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:

Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:

Алексей Зверев,

Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Шеф-редактор:

Ксения Позднякова

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-06-00134 Подписано в печать 16 июня 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Лучше гор могут быть только горцы

Тамара ЦЕРТЕЛИ Дагестан

В Дагестане прошел первый этап VII Международного фестиваля фольклора и традиционной культуры «Горцы». Масштабный мотр собрал 40 коллективов из разных районов республики, а также ансамбли из Словакии, Мексики и даже Шри-Ланки.

Не знаю, как гости из Латинской Америки или Южной Азии, но корреспондент «Культуры» к поезду готовился основательно. Главным образом — морально.

— Какой ИГИЛ?! Чтобы вы знали — преступность в Дагестане в три раза ниже, чем в других субъектах РФ, — успокоил меня первый зампреда правительства республики Анатолий

называемые «одноаульные» наречия, на которых говорят в одном-единственном селе.

В такой ситуации язык межнационального общения для Дагестана — русский. Дагестанские языки не из легких. Скажем, табасаранский признан одним из сложнейших в мире, одних падежей в нем — 46 (рекордное количество).

Рассказывают, когда-то Бог ходил по земле с мешком на спине и раздавал народам говоры. В Дагестане он задремал, котомка опрокинулась — вот и получилась «гора языков» (регион так и называют). Сегодня эта особенность — гордость и визитная карточка края. Про сто народов и столько же языков с удовольствием сообщают каждому туристу. Правда, последние — нечастые гости. В основном приезжают те, кто уже бывал. Наведываются и иностранцы — путешествуют дикарями по гор-

но проходит в рамках биеннале. Один год идет «Каспий — берега дружбы» — праздник народного творчества российских регионов и прикаспийских стран. Второй — посвящен смотру «Горцы», собирающему фольклорные коллективы со всего мира. В разное время сюда приезжали ансамбли из Индии, Таиланда, Турции, Ирана, Франции... На сей раз, как уже говорилось, гостями стала Шри-Ланка, а также Мексика и Словакия, уже не впервые участвующие в мероприятии. К слову, с 2012-го «Горцы» — под эгидой ЮНЕСКО.

Нынешний VII форум открывал Республиканский фестиваль детского художественного творчества «Маленькие горцы», где выступали инструментальные, вокальные, хореографические и фольклорные команды. Тем временем взрослые проблемы обсуждались на конференции

Карибов. А министр культуры РД Зарема Бутаева улыбнулась: «У нас сегодня — ренессанс». Кстати, при поддержке ее ведомства проходит фестиваль «Горцы».

— За последние два года в Дагестане ни одного теракта не было, — говорит начальник Управления культуры Махачкалы Фарид Абалаев. — Лет пять назад родители боялись детей отпускать на открытые площадки. Теперь все по-другому. Только что в городе закончился фестиваль — «Сто лиц столиц». На концерте несколько тысяч человек собралось. Страх прошел.

Он и вправду прошел, но полицейские с автоматами остались. Их то и дело встречаешь на улице. «Пусть стоят, — говорят жители. — Никому не мешают, зато с ними спокойнее».

— Думаете, у нас раньше так много боевиков было? Нет, мы просто в горячей геополитической точке находимся, — объясняет Абалаев.

Какой бы эта точка ни являлась с позиции геополитики, для туриста тут — настоящий рай. Каспийское море, песчаные пляжи, горы Большого Кавказа, вечные снега, водопады и даже пустыня (здесь снимали про легендарного товарища Сухова — в частности, эпизод, в котором закапывали несчастного Саида). Добавьте к этому средневековые сторожевые башни, разбросанные по горным хребтам; Дербент, чья историческая часть включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО; село Кубачи со знаменитыми серебряными дел мастерами. И, конечно, небывалое культурное и лингвистическое разнообразие: Дагестан самый многонациональный регион России, маленький Вавилон. Тут, по разным подсчетам, проживает около ста народов — аварцы, даргинцы, рутульцы, ногайцы, сирхинцы, цахуры, таты...

При этом титульной нации в республике нет. Вернее, есть, но не одна — их 14 (в том числе русские). Почти у каждой — свой профессиональный театр на родном наречии. Формально ученые насчитали в Дагестане около 40 языков. Но все гораздо сложнее. Потому что почти каждый делится на диалекты (например, даргинский состоит из более чем тридцати), носятся друг друга или не понимают вовсе. Встречаются даже так

ным селам, где дивятся не только экзотике, но и хлебосольству: вас не выпустят из дома, пока не накормят. Национальная кухня — отдельный разговор: сюда впрямую устраивать гастрономические выезды. Увы, репутация у здешних мест такая, что мало кто из российских граждан решится отдохнуть.

— Про Дагестан пишут лишь негатив либо не пишут вовсе, — расстраивается Марита Мугадова, заместитель министра культуры, директор республиканского Дома народного творчества, один из организаторов фестиваля «Горцы». — Попробуйте выйти с репортажем о нашем мероприятии на федеральный канал — ничего не получится. Никто не информирует, что у нас идет культурная жизнь, приезжают коллективы со все-

«Межкультурное сотрудничество как средство достижения мира». Но главными событиями стали, конечно же, концерты — отдельный разговор: сюда впрямую устраивать гастрономические выезды. Увы, репутация у здешних мест такая, что мало кто из российских граждан решится отдохнуть.

— Думаем, у нас раньше так много боевиков было? Нет, мы просто в горячей геополитической точке находимся, — объясняет Абалаев.

Какой бы эта точка ни являлась с позиции геополитики, для туриста тут — настоящий рай. Каспийское море, песчаные пляжи, горы Большого Кавказа, вечные снега, водопады и даже пустыня (здесь снимали про легендарного товарища Сухова — в частности, эпизод, в котором закапывали несчастного Саида). Добавьте к этому средневековые сторожевые башни, разбросанные по горным хребтам; Дербент, чья историческая часть включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО; село Кубачи со знаменитыми серебряными дел мастерами. И, конечно, небывалое культурное и лингвистическое разнообразие: Дагестан самый многонациональный регион России, маленький Вавилон. Тут, по разным подсчетам, проживает около ста народов — аварцы, даргинцы, рутульцы, ногайцы, сирхинцы, цахуры, таты...

При этом титульной нации в республике нет. Вернее, есть, но не одна — их 14 (в том числе русские). Почти у каждой — свой профессиональный театр на родном наречии. Формально ученые насчитали в Дагестане около 40 языков. Но все гораздо сложнее. Потому что почти каждый делится на диалекты (например, даргинский состоит из более чем тридцати), носятся друг друга или не понимают вовсе. Встречаются даже так

значительно повлиявший на музыкальную культуру от Ирана до Северного Кавказа.

Тут же был организован праздник канатоходцев «Пагъ-ламан». Кстати, в Дагестане это народная забава. Здесь их называют пехлеванами — слово пришло из персидского, где обозначает богатыря или просто героя. Без героизма в этом деле и шагу не ступишь — если учешь, что идти надо с завязанными глазами, заставляя публику вскрикивать и зажимать пальцы. По канату ездят на велосипеде, на нем же под звуки зурны и барабана отплясывают лезгинку. Продаются все любители — профессионального цирка в Дагестане нет. Зато пехлеваны дадут фору многим артистам манежа. Зародилось «тонкое искусство» не случайно — во всем виноваты горы. Когда-то их жители натягивали канаты, чтобы преодолеть узкие ущелья или перейти через бурные реки. Долгие годы мастерство оставалось сугубо бытовым явлением, пока артистичные обитатели села Цовкра не создали из него целое представление — добавили акробатические элементы, пригласили журна, шута и стали колесить по окрестностям...

По волнам нашего детства

Егор ХОЛМОГОРОВ Крым

Если хотите узнать, что такое курорт, — поезжайте в Евпаторию. Этот город как будто бы создан для отпускной неги.

Длинные пляжи, на которых теперь ежедневно просеивают песок. Плоский берег и удобный подход к морю. Тут уличные музыканты, там группа ребят отплясывает брейк. Всюду сувениры и футболки с Путиным, художники, превращающие свои неплохие акварели в магниты, запахи фастфуда, причем от них не воротит (как это бывает с нами зачастую), а, напротив, сразу хочется вновь почувствовать себя ребенком и выключить у мамы рожок с мороженым или сладкую вату.

И дети. Море детей. Большую часть XX века Евпатория была всеобщей детской здравницей. Об этом до сих пор напоминают таблички на стенах: «Полная тишина: с 23.00 до 7.00; с 14.00 до 16.00». Общегородской тихий час. Еще один памятник той веселой эпохе — бронзовый мальчик с гирей работы скульптора Шмакова, установленный у биоклиматической станции на набережной. Семилетний вороватенький готов взяться за тяжелую многопудовую железную: «Буду чемпионом!» — таково официальное название статуи.

Как и у большинства знаменитых мест Крыма, история Евпатории уходит корнями в античность. В V веке до нашей эры греческие колонисты основали здесь город Керкинитида. Фрагменты открытой археологами стены, боевой башни, фундаменты домов, старинные находки выставлены местным краеведческим музеем под стеклом прямо на улице, но большая часть комплекса осталась на территории детского санатория Министерства обороны и потому недоступна.

Но и того, что удастся увидеть, хватит, чтобы понять: Керкинитида была оживленной торговой точкой на границе греческого и скифского миров. Со временем она попала в зависимость от Херсонеса Таврического, и в клятве, что принесли тамошний житель, прописано: «Не предадим Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной Гавани, ни прочих укреплений, ни из остальной области, которую херсонеситы владеют или владели, ничего никому, — ни эллину, ни варвару, но буду охранять для народа херсонеситов».

Случай исполнить обещанное представился во II веке до нашей эры, когда Керкинитиду захватил скифское царство, коему требовался удобный торговый порт. Херсонеситы обратились за помощью к знаменитому царю Понту Митридату Евпатору, тот прислал в Тавриду опытного полководца Диофанта, победившего скифов. К сожалению, к этому моменту Керкинитида была разрушена столь основательно, что уже не возро-

дидась. Но когда Екатерина II узнала, что в присоединенном ею таврическом парадизе есть поселение «Козлов» (так русские прозвали турское «Гезлев»), она подобрала имя полагавшее: Евпатория — в память того же самого царя Митридата, в чью честь нарекла гору в Керчи. Так город обрел свое греко-русское славное название.

Евпатория была реально одним из самых многонациональных мест Российской империи — тут жили греки, армяне, татары (крымский хан возводился на трон в красивой мечети Джума-Джами, построенной, по легенде, великим османским архитектором Синаном), евреи и караимы, исповедующие религию, близкую к иудаизму, но не отождествляющие себя с евреями. Переселившиеся в Евпаторию из запустевшего Чуфут-Кале под Бахчисараем, караимы ссылаи подчеркиваемыми патриотами русского

детиства. В днешних свиты отмечено: царь расстроился, но не подал виду, отправившись приветствовать народ пешком по эффектной улице Дувановской, названной так в честь городского головы еще при жизни.

Для императора и его семьи это был последний день в любимом Крыму. А для Евпатории — одно из главных событий в ее истории. Сейчас стену в старом городе рядом с кенессами украшает великолепное граффити, изображающее царский визит. На фасаде Свято-Николаевского собора — замечательного памятника русского неовизантийского стиля — вензеля И-II и А — Николая II и Александра. А на набережной не так давно открыли бюст последнего императора.

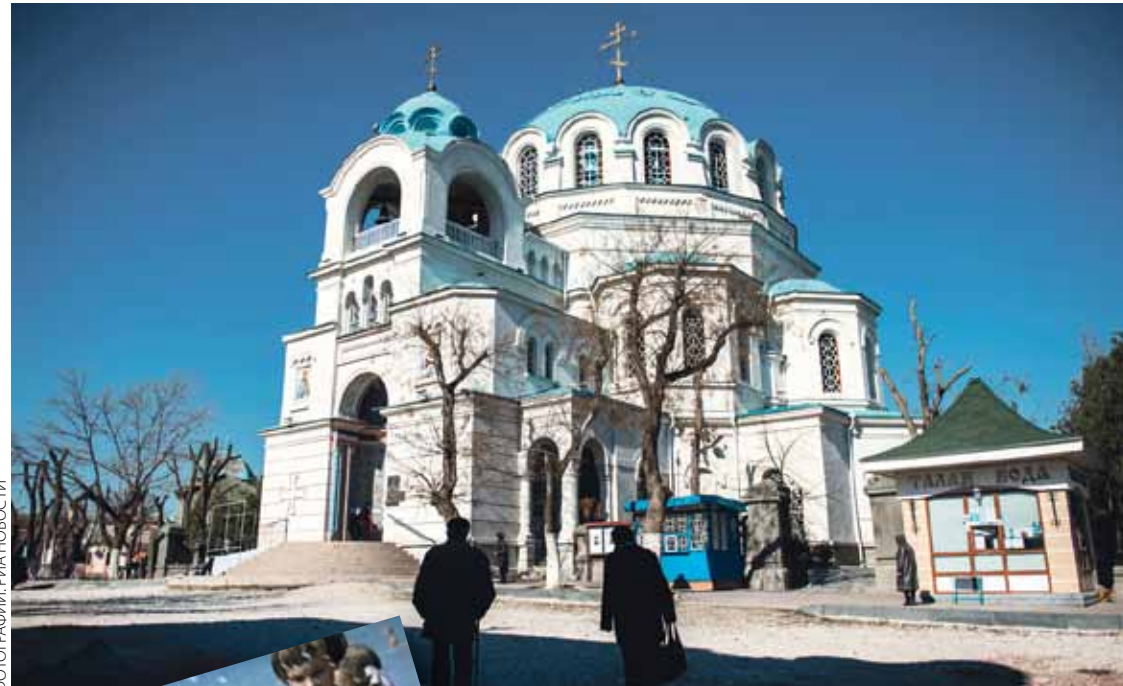
Венец усилил Дувану — визит царской фамилии в мае 1916 года. Государь принял делегацию от общин города, посетил офицерский госпиталь и кенессы. На пляже наследник Алексей возвел крепость из песка. Николаю II очень хотелось искупаться, однако глазевшая толпа не оставляла никаких шансов. В днешних свиты отмечено: царь расстроился, но не подал виду, отправившись приветствовать народ пешком по эффектной улице Дувановской, названной так в честь городского головы еще при жизни.

Для императора и его семьи это был последний день в любимом Крыму. А для Евпатории — одно из главных событий в ее истории. Сейчас стену в старом городе рядом с кенессами украшает великолепное граффити, изображающее царский визит. На фасаде Свято-Николаевского собора — замечательного памятника русского неовизантийского стиля — вензеля И-II и А — Николая II и Александра. А на набережной не так давно открыли бюст последнего императора.

Набережная, где соседствуют памятники самодержцу и полководцу Суворову — Суворовский редут, названа в честь первой женщины-космонавта Валентины Терешковой. Огромные радиоантенны Центра дальней космической связи видны издали, если ехать из Евпатории на северо-запад, к озеру Донузлау.

Поездка эта в мае-июне сама по себе способна вызвать восторг: бескрайние зеленые поля разбавлены вкраплениями из красных маков, фиолетовых и белых цветов, названий которых я, признаться, не знаю. Умом понимаешь, что это «сорняки», хозяева крымских степей, недоуменно перешедшие в контрнатурное на засенные уголья, но краски все равно пленяют.

Когда для Черноморского флота в 60-х построили секретную базу, куда могли заходить крупные корабли, Донузлау стал лиманом. Озеро превратилось в сестру столь же секретной Балакавы. Однако сегодня никаких военных тайн нет, а большая часть Донузла-

Венец усилил Дувану — визит царской фамилии в мае 1916 года. Государь принял делегацию от общин города, посетил офицерский госпиталь и кенессы. На пляже наследник Алексей возвел крепость из песка. Николаю II очень хотелось искупаться, однако глазевшая толпа не оставляла никаких шансов. В днешних свиты отмечено: царь расстроился, но не подал виду, отправившись приветствовать народ пешком по эффектной улице Дувановской, названной так в честь городского головы еще при жизни.

Для императора и его семьи это был последний день в любимом Крыму. А для Евпатории — одно из главных событий в ее истории. Сейчас стену в старом городе рядом с кенессами украшает великолепное граффити, изображающее царский визит. На фасаде Свято-Николаевского собора — замечательного памятника русского неовизантийского стиля — вензеля И-II и А — Николая II и Александра. А на набережной не так давно открыли бюст последнего императора.

Судьба пограничника

Нильс ИОГАНСЕН Аама-Ата

1 Поляков: Вообще меня в армию долго не брали, бронь была — как у геолога, работающего на оборонную промышленность, причем в структуре НКВД. Все заявления военком при мне рвал и отправлял в корзину. Пришлось на хитрость пойти: один знакомый в Москву поехал, я и попросил прямо в ящик Наркомата обороны письмо кинуть на имя товарища Ворошилова. Только после этого призвали. В 1940-м это происходило, еще до второй германской. Просто хотелось в армии служить... Молодой, здоровый, все мне было интересно, мир мечтал посмотреть — мы же врага собирались на его территории бить.

К тому же считалось, если человек не отслужил — он и не мужик вовсе. Наконец, призвали меня. А поскольку я был геологом, с высшим образованием и двухлетним опытом работы, после учебы сразу дали лейтенанта и отправили на западную границу — обустроить «Линию Молотова».

культура: Куда конкретно?

Поляков: На Белостокский выступ, севернее Бреста, сейчас это территория Польши. Бетонные коробки новых дотов там уже стояли, правда, без вооружения. Мне поручили обеспечить огневые точки водой — в каждой полагалось иметь колодезь. Вода требовалась как для гарнизонов огневых точек, так и в системы охлаждения пулеметов. Я предложил устроить там скважины. 20 июня 1941 года, когда к нам приехала комиссия принимать сооружения, все было готово.

культура: А кто приезжал?

Поляков: Все командование Западного военного округа во главе с Павловым. Они быстро пробежались по объектам, мне присвоили звание военинженера 3-го ранга — повысили — и уехали обратно, в Минск. А через день началась война.

культура: Получается, что приняв укрепления, на которых вооружение не было установлено?

Поляков: Да, оружие там отсутствовало...

культура: Неужели никто ничего не знал о скором нападении немцев?

Поляков: Приказ о приведении войск в боеготовность был, но его не выполняли. Например, в Белостоке для танков, которых там хватало, отсутствовало горючее. Два авиалайнера стояли, но имелось всего три дежурных самолета, остальные прямо перед началом войны разобрали и поставили на профилактику. Хотя сигналы поступали совершенно недвусмысленные. Недалеко от нас, в бою на советской территории, была уничтожена группа из сорока немецких диверсантов, одного взяли в плен. Он показал, что через два дня начнется. Мы тоже узнали и стали готовиться их встретить.

культура: И как же отбивались?

Поляков: Врукопашную. Немцы приплыли на лодках через местную речушку около четырех часов утра, мы на стреме были — уж больно активно те вечером шуровали вдоль границы, что-то высматривали, вынюхивали. В общем, насторожили они нас. Высадились, значит, и мы их в ножики взяли. Не стреляли — могли своих задеть. Когда я учился в полковой школе, был у нас техник-лейтенант Суворов, так он всех вместе физкультуры рукопашную бою учил. Говорил, что пригодится. Вот и пригодилось. Много мы их тогда положили. Когда уже совсем рассвело, часа через два, появилась лодка с белым флагом — парламентарии. Забрали они своих убитых и раненых, после этого на нашем участке границы больше не атаковали, стали обходить по сторонам. На позициях мы сидели до второго июля, потом выдвинулись в сторону Минска, тогда еще не знали, что его немцы уже захватили.

культура: То есть Вы попали в окружение?

Поляков: Не совсем — в полукольцо. Туда угодили три дивизии, на восток была вся одна дорога — через мост на реке Нарев. После той рукопашной особо повоевать, пострелять и по-

Василий Поляков

резаться мне не пришлось. Командовал ротой понтонеров, мы наводили переправы, имелись и саперный взвод. Так вот, поступает мне приказ уничтожить этот 340-метровый мост через Нарев: немцы вот-вот прорвутся. Заминировали его в трех местах и ждем, пока дивизии наши отойдут, а потом — когда фрицы придут. Замаскировались, сидим в кустах и наблюдаем. Сначала появились мотоциклисты, мы их пропустили. Первый танк тоже, а затем на мост вошла целая колонна бронетехники. Тут мы их и подорвали, три танка с командами наши свою мотигулу в реку. Так я заработал свою первую награду — орден Красной Звезды.

культура: Выходили все-таки на Минск?

Поляков: Нет, мы узнали, что он захвачен. От Барановичей пошли на Сауцк, а там меня ранено осколком авиабомбы. Точнее, был засыпан, оглушен, в общем, заживо похоронен. Но потом бойцы увидели, что песок шевелится, — откопали. Отправили в госпиталь, под Харьков, и вот тут уже глубокой осенью я попал в окружение и в плен.

Повезли в Германию, в двухосные вагоны по 60 человек набивали — даже стоять было тесно. Высадили где-то в Восточной Пруссии, ноябрь, холодно, а мы — в летнем обмундировании. Кое-как переночевали, а утром нас кормить стали. Прирезали брюкву, чуть помыли, нарезали и сварили. Причем есть можно только на месте, с собой забирать нельзя. А я — еще слабый, мне при раздаче ничего не доставалось. Попал в барак

«доходяг», откуда постоянно мертвецов вывозили. Но именно «похоронная команда» меня спасла, им выдавали допнаек, они со мной делились. Стая ходить, а вскоре и на работы вышел. Начальство торговало военнопленными «мимо кассы», день их работы стоил от полутора до трех марок. Меня сначала брать не хотели, уж больно я неважно выглядел — пошел по минимальному тарифу.

Бежать удалось, когда нас повезли на станцию разгружать древесину. Залез в состав с уг-

ли получали — по десять кило. Да и немцы их кормили неплохо. Плюс питание от Красного Креста. Всего этого у советских военнопленных не было. Стая ходить, а вскоре и на работы вышел. Начальство торговало военнопленными «мимо кассы», день их работы стоил от полутора до трех марок. Меня сначала брать не хотели, уж больно я неважно выглядел — пошел по минимальному тарифу.

Бежать удалось, когда нас повезли на станцию разгружать древесину. Залез в состав с уг-

Немцы приплыли на лодках около четырех часов утра. Встретили их в ножи

лем, который, как мне сказали, идет в Варшаву. Казалось, оттуда ближе до Сауцк. Вот только он в другую сторону направлялся. Поймали меня в Южной Саксонии, отправили опять в лагерь. По дороге, во время бомбежки, снова сбежал.

Зима уже прошла, довольно тепло, иду я по немецкому лесу. Слышу голоса — спрятался. Говорили по-французски. Оказалось, военнопленные, без конвой работали, фашисты их не опасались. Один француз говорил по-польски, я тоже знал тот язык — год на частной квартире обитал, когда служил на границе. Пообщались, они принесли одежду и меня в свой лагерь провели.

культура: Зачем же Вы сами в концлагерь пошли?

Поляков: Так कुछать хотелось, а французы каждую неделю из дома продукты посыла-

«Базиль Бенуа» просидел в лагере шесть месяцев. Окончательно поправился — откормили, стал кругленьким — и тогда я опять бежал. Добрался до Западной Белоруссии, там встретил польских солдат — тоже беженцы. Они были связаны с нашими, разведчики советские им помогали, так я к своим и попал. Было это в конце 1942-го.

культура: С товарищами из НКВД долго пришлось объясняться?

Поляков: Побеседовали мы, рассказал все, как было, о пленах, о побегах, посмеялись над моими приключениями у французов. Из «фильтра» быстро отпустили и отправили в 31-ю армию — опять воевать. Освобождал Польшу, потом пошел на Прагу, за Чехословакию у меня тоже есть награда.

Там и встретил Победу. День был очень солнечный, теплый.

Когда объявили о капитуляции Германии — чехи выкатили на улицы бочки с пивом, стали всех угощать. Веселье, музыка. Сначала местные пришли со скрипкой и аккордеоном, потом кто-то из наших баян прихватил, затем откуда-то целый советский военный оркестр нарисовался. В общем, до глубокой ночи гуляли. Пленных фрицев мимо колонна шла — как объявили о Победе, их охранять перестали, они и разбежались, некоторых тоже праздновать затасили. Кто веселился, кто плачет, все плашут, обнимаются...

культура: Война закончилась, Вас сразу демобилизовали?

Поляков: Вначале нам объявили: поедете теперь бить японских империалистов. Но вышел указ о демобилизации лиц старшего поколения и работников горной промышленности. Соответственно меня как инженера отправили домой.

Но не просто так. Создали из нас сводный полк, вооружили и дали задание — гнать в СССР полученный в Германии по репарации скот. Коров, лошадей и овец приказали доставить во Львов и передать местным властям. Целый месяц длилась эта мычаше-блеющая эпопея, которая осаждалась стычками с польским населением: они по-прежнему пытались нас ограбить. Хорошо, что было чем обороняться. Сдали мы по акту скот, и нас отпустили.

Надо как-то домой добираться. Пришел во Львове на вокзал — ни души. Я — команданту, он мне объяснил, что пассажирского сообщения еще нет. Но вечером в СССР пойдет эшелон с румынской нефтью, можно на него прыгнуть.

Служу на своем фанерном чемоданчике, жду поезда. Смотрю — брат мой старший идет, тот войну в Бресте начинал, в тяжелой артиллерии. Обнялись, он и говорит: мы тебя давно похоронили. Доехали на цистерне до Москвы, там нас обеспечили литературой и продуктами, вместе с братом мы прикатили домой.

культура: Похоронили — в смысле, на Вас похоронка приходила?

Поляков: Да, но мать ей не поверила. У нее подруга была, гадалка, она ей и объяснила, мол, живой твой сын. Это еще что... Два других моих брата как раз на следующий день встретились в Москве на Казанском вокзале. Вскоре все собралось дома. Я немного прихрамывал, у одного из братьев рука была чуток повреждена — вот и все. Живые и здоровые.

культура: К сожалению, сегодня власти не всех постсоветских республик чтят нашу общую Победу и фронтовики. Как себя чувствуете в Казакстане?

Поляков: А я стараюсь даже заботу детей не злоупотреблять, справляюсь пока сам. В магазин хожу, гуляю, по хозяйству вожусь. Рассчитываю, между прочим, и до векового юбилея дожить. Насчет Назарбаева ни слова плохого не скажу. Государство помогает, система адресной поддержки участников Великой Отечественной у нас работает, как часы. Приятно, что ветеранов не забывают.

А страну «Катюша» сберегла

Наталья МАКАРОВА

1 Лето 1941 года. К 14 июля немцам удалось овладеть железнодорожным узлом Орша в Белоруссии. Уже на рассвете сюда вереницей прибывают вражеские составы с войсками, техникой, боеприпасами и горючим. Опьяненные успехом фрицы готовятся передохнуть в захваченном городе, как вдруг в 15.15 откуда-то сверху раздаются громкие резкие звуки и станция словно накрывает огромным огненным одеялом. Творится жуткое — танки заваливаются и горят, выжившие гитлеровцы бегут кто куда...

Так нацисты впервые испытали на себе удары боевых машин реактивной артиллерии БМ-13, позже получивших среди советских солдат романтическое прозвище «Катюша». Оккупанты же назовут их «адским пламенем».

И попадут в точку — по станции Орша дали всего два залпа из шести «Катюш», и это практически сравняло с землей вокзал со всеми эшелонами и техникой. А целый полк из 36 мобильных установок всего за 8 секунд «одаривал» врага 576 снарядами, дальность полета которых достигала восьми с половиной километров — от площади в сотню гектаров оставалось лишь выжженное поле.

— Уникальность БМ-13 заключалась в залповом огне — одна взрывная волна накладывалась на другую, во много раз усиливая разрушительный эффект. Спасаться могли только те, кто спрятался в надежно укрепленном блиндаже, — поясняет военный историк и писатель Александр Широкопад.

— Стрельбу «Катюш» из-за ужасного рева немцы называли «концертом», а сами боевые машины — из-за схожести ракетной установки с музыкальным инструментом — «стаинскими органами».

Почувствовав на себе мощь неизвестного оружия, захватчики были крайне удивлены и растеряны.

— К началу войны Советский Союз, впрочем, как и западные державы, был подготовлен хуже, чем Германия. Нам в этом смысле пришлось сложнее всего: Российская империя в военнотехническом отношении отставала, что выявила Первая мировая. Затем развитие затормозилось Гражданской. Лишь с ее окончанием стала подниматься промышленность. Серьезно готовиться СССР начал только после Мюнхенского сговора 1938 года, ясно показавшего, что столкновение неизбежно, — напоминает военный историк Борис Юлин. — Вражеский расчет строился на том, чтобы разгромить советское государство до того момента, как оно перевооружится. И все же нацисты встретились с большим количеством образцов, на которые не рассчитывали, — это новые самолеты, танки Т-34 и КВ-1 и, конечно, «Катюша».

БМ-13 — родоначальница всех современных артиллерийских систем залпового огня. Хотя пороховые ракеты появились еще в XVIII столетии и активно применялись до середины XIX века. Яркий тому пример: ракеты, созданные гениальным русским ученым и изобретателем Константином Константиновым, сыграли немаловажную роль в Крымской войне 1853–1856 гг. Но по мере развития нарезной артиллерии они оказались неконкурентоспособными в сравнении с пушками и вскоре исчезли из арсеналов ведущих армий. Интерес к ним вернулся только после Первой мировой — военные пришли к убеждению, что следующий глобальный конфликт не обойдется без боевой химии, а ракеты представлялись наиболее удобным средством доставки отравляющих веществ. К тому же были, наконец, разработаны более совершенные виды пороха, что давало возможность увеличить дальность полета реактивных снарядов.

— В СССР работы по ракетному оружию начались в 1920-х с исследований двух энтузиастов, Владимира Артемьева и Николая Тихомирова. Им удалось создать ракету на бездымном пороке, что послужило основой для всех дальнейших достижений ракетостроителей, — отмечает Юлин. — В 1933 году появились первые авиационные реактивные снаряды двух калибров — РС-82 и РС-132. Спустя шесть лет их приняли на вооружение и успешно применили против японцев на реке Халхин-Гол.

Решено было сконструировать и наземную реактивную систему залпового огня на базе снарядов РС-132, и вскоре советские разработчики представили 132-миллиметровый осколочно-фугасный снаряд, позднее нареченный М-13. По сравнению со своим авиационным собратом он имел большую дальность полета и более мощную боевую часть. Именно этот снаряд и стал основой «Катюши» — вкюпе со специально созданной самоходной пусковой установкой, крепившейся на грузовик ЗИС-6.

— 21 июня 1941 года БМ-13 показали руководству страны, и в тот же день, буквально за несколько часов до начала Великой Отечественной, машину запустили в серию на московском заводе «Компрессор» и на воронежском заводе им. Коминтерна (во время войны завод эвакуировали в Свердловск. — «Культура»), — продолжает Юлин. — А через три дня после начала войны поступило распоряжение, не дожидаясь выхода серийных образцов, отправить опытные установки на фронт...

Начальник штаба гвардейских минометных частей генерал-майор Александр Быков

Командир отдельной экспериментальной батареи реактивной артиллерии Иван Офлеров

9 мая 1945 года. Жители Праги приветствуют освободителей

4 Пройдя боевое крещение под Оршей и показав свою небывалую мощь, «Катюши» стали предметом охоты для гитлеровцев. «Русские имеют автоматическую многоствольную огнемётную пушку... Выстрел производится электричеством. Во время выстрела образуется дым. При захвате таких пушек немедленно сообщать», — такие оповещения рассылали в войска главное командование сухопутных сил Германии.

У немцев в то время были собственные реактивные минометы «Нибельверфер», кстати, советские войска прозвали их «ишаками» и «Ванюшами». Однако это оружие совершенно другого класса. Оно отличалось хорошей точностью стрельбы, но обладало довольно скромным боезапасом и годилось лишь для того, чтобы бить по конкретной цели, — говорит Юлин. — Когда же давала залп батарея «Катюш», начинался огненный ад. Сравнить это можно с ковровой бомбардировкой, когда десятки бомб летят с неба и огромная территория накрывается взрывами — уничтожается все вокруг. К тому же они очень мобильные — машина внезапно появлялась в зоне боевых действий, на развертывание уходило одна-две минуты, затем залп, и «Катюша» уже помахала рукой. Противник не успевал среагировать. Первый опыт применения «Катюш» был настолько успешен, что непосредственно при формировании соединений реактивной артиллерии им присваивалось почетное наименование гвардейских.

После Орши «Катюши» продолжали громить врага — последовали успешные операции под Рудней, Ельней и Рославлем. Для противника захватить невиданное оружие и разгадать его секрет стало делом принципа, однако выполнить задачу оказалось не так просто. Бойцы легендарных боевых установок клялись не сдавать врагу машину, для этого у них с собой была взрывчатка.

Героический пример показал командир первой батареи «Катюш» капитан Иван Флёр. Именно ему принадлежит триумф под Оршей. 7 октября 41-го он оказался в окружении в взязском котле. Ситуация безвыходная. Когда установки расстреляли весь боезапас, Флёр совершил самоподрыв, остальные батареи сделали то же самое. Техники гитлеровцам не досталось, — рассказывает Широкопад.

Постепенно насыщенный фронт «Катюшами» возматала: с июля 1941 года по декабрь 1944-го с конвейера на передовую ушли 6844 единицы. Появлялись различные модификации как реактивных установок, так и боезапасов — БМ-8-48, БМ-31-12 и другие.

К середине войны немцам удалось узнать секреты производства уникальных боевых машин, но создать подобные они не успевали — слишком много времени нужно для освоения формулы соответствующего вида пороха, разработки собственных реактивных снарядов и налаживания их массового выпуска, — добавляет Борис Юлин.

Можно смело утверждать, что «Катюши» прошли всю войну и внесли огромный вклад в нашу Победу. А вот почему грозное оружие получило девичье имя, до сих пор остается загадкой.

По одной из версий, воронежские «коминтерновцы» ставили букву «К» на своей продукции — отсюда и возникла «Катюша». По другой легенде, БМ-13 назвали в честь лихой партизанки, уничтожившей немало гитлеровцев, — улыбается Александр Широкопад.

А вот что вспоминал начальник штаба гвардейских минометных частей генерал-майор Александр Быков: «Я впервые услышал слово «Катюша» в середине августа сорок первого года, когда вместе с группой офицеров прибыл на подмосковный артиллерийский полигон для знакомства с реактивной артиллерией. Молодые ребята с завода «Компрессор» называли боевые установки «Катюшами». Вихрастый слесарь, почти совсем мальчишка, уверенно сказал:

— Это так их наши девчата окрестили. Монтируют установки и распевают себе во всю глотку: «Выходила на берег Катюша, на высокий берег, на крутой...» Ну, сначала мы всех девчат стали Катюшами звать, а потом и вот эти штуки...»

Разумеется, песня Блантера и Исаковского, ставшая популярной еще в довоенное время, никакого отношения к будущему грозному оружию не имела.

— Сейчас благодаря советским изобретателям реактивные системы залпового огня есть в каждой нормальной армии. Не только в России, но и в десятках других стран стоят на вооружении те же самые «Катюши», только более современные — РСЗО «Град», «Ураган» и «Смерч». Все они разработаны отечественными конструкторами, а последняя оценивается как самая мощная в мире, — с гордостью резюмирует Борис Юлин.

Памятник «Катюша» на 17-м километре «Дороги жизни»

Заговоренный Герой

Екатерина САЖНЕВА Самара

1 Найти главного самарского ветерана несложно: по Звезде Героя на стене дома, в котором он живет. Огромная золотая звезда невысокого скромного человека. Точно такая же, но поменьше, блестит на его парадном пиджаке. Зато уговаривать 91-летнего Владимира Ивановича на интервью пришлось долго.

— Для меня это тяжело. Вспоминать каждый раз. Память ведь тоже сдает, стареет. И многие моменты я уже не помню так хорошо, как раньше, а перепутать ничего нельзя, это наша история...

В феврале 1941-го Володе Чудайкину исполнилось 16 лет. В воздухе пахло грозой, как и многие сверстники, хотел он поскорее окончить школу и послужить стране, мечтал о подвиге. Красок добавляли рассказы дяди, вернувшегося после сложной, но победоносной финской кампании.

Когда грянула война, старшие братья и отец ушли на фронт на следующий день после знаменитой речи Молотова. Грустно про «синий платочек» играла на проводах гармоника в их селе под Куйбышевом. Рыдали на плечах добровольцев верные подруги. В песню про женскую любовь и преданность за считанные часы вписали новый куплет: «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа...»

— Оказался я в Куйбышеве скоро, — рассказывает Владимир Чудайкин. — В школе ФЗО. Местные ребята умные были, начитанные, смелые. А я что — робкий деревенский парнишка. Готовили из нас по ускоренной программе столяров, плотников, в общем, рабочих специалистов. Главное требование — сила в руках.

Навсегда запомнил Володя военный парад ноября 41-го года. Он и сам участвовал в нем. Промаршировал, чеканя шаг, с большой колонной по центральной площади Куйбышева. «Третий столицы», как уважительно величают ветеран свой родной город. Именно сюда перевезли из Москвы ряд министерств и ведомств первой военной осенью.

— Михаил Иванович Калинин выдвигал. Климент Ефремович Ворошилов выступил с речью. И еще очень хорошо помню слова Иосифа Виссарионовича Сталина по радио о том, что мы должны равняться на наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского, Суворова и Кутузова.

Мурашки по коже. Но это одна секунда. Зато ежедневно — тяжелый, монотонный труд. Ковать оборонный шит Родины. Железом по металлу. В глубоком тылу на авиационном заводе, новеньком, только что построенном. В некоторых цехах даже крышу не успели справиться, и холода пробирал насквозь так, что не гнусли красные от ветра пальцы. А ведь надо было еще и вытаскивать самолетные детали.

Города заповалили эвакуированными. Жить негде. Молодых рабочих селили в бараках, скорее, похожих на землянки. Крошечные окошка располагались в них ниже уровня земли. Внутри стояли двухъярусные нары. Двое спали внизу, двое — наверху.

— Есть нечего. Это самое тяжелое мое воспоминание, — продолжает Владимир Иванович. — Городские хотя бы жили с родителями. А нам, приезжим из деревень, надеяться оставалось на самих себя. Выдадут раз в месяц продуктовые карточки. В карман положишь кусок хлеба и весь день жуешь... Скажу честно, воронали мальчишки те карточки друг у друга. И кто оставался без них, того фактически обрекали на голодную смерть. Наконец, директору завода это надоело: организовал столовую, чтобы все могли поесть и сбегали силы. Работали без выходных, 12 часов без прерыва. А следующие 12 часов — отсыпались в барак. Но так получалось не часто — ведь пока цех не выполнит дневной план, никто с рабочего места не уходил...

Огнемешей где-то войне мальчишкам рассказывали инвалиды, комиссованные после тяжелых ранений. Вспоминали фронт. Тыловым ребятам туда тоже очень хотелось, но как, если возрастом

не вышел? А значит: стой у станка до психения, пока другие, может быть, совершат твой подвиг.

— Человек семь нас собралось, чтобы тайно сбежать в армию. Составили план. Один товарищ предложил пойти на рынок без документов. И там попросить специальную милицию на глаза. Все порвали метрики, а я на всякий случай свою спрятал.

Нарушителя действенности поймали и под конвоем — предположительно, как дезертиров — отправили на военно-пересыльный пункт. Грозил штрафбатом. Никаких доказательств, что им еще не исполнилось восемнадцати, предъявить пацаны не смогли.

— В последний момент только я один протянул коменданту свои бумаги, что не дезертир, не шпион, а рабочий.

Заступился за Володю незнакомый офицер: вместо штрафбата определил в танковую школу. Оттуда юноша попал в Польшу. Шел 1944-й год. Уже пошел на таран храбрый летчик Николай Гастелло, погибла Зоя Космодемьянская, принял мученическую смерть молодого гвардейца, Матросов законил собой дуло пулемета... История Великой Отечественной почти вся была написана, война неумолимо катилась к гитлеровской цитадели. Останется ли хоть что-нибудь на его долю?

В ноябре 1944 года Чудайкин был назначен заряжающим в экипаж «тридцатьчетверки» 23-й танковой бригады 9-го танкового корпуса 3-й ударной армии. Первый бой он помнит в мельчайших деталях. Вместе с рассветом небо расколол страшный удар — это зачастила артиллерия. Взвилась ввысь ракета, возмещающая о начале атаки. Танки — чужие и наши — двинулись навстречу. Владимир прильнул к окуляру оружейного прицела. «Вижу колонну противника, — сообщает командир, — пехота и танки... По головной — огонь!» И Владимир посылает в гущу врагов свой первый снаряд. «Еще огонь!» Больше десяти немецких «панцеров» уничтожили тем яростным утром советские танкисты. Три из них на счету 19-летнего сержанта.

— У меня в танке даже стула не было. Все время стоял. Зато имелся личный люк, — улыбается молодой воспоминаниям мой собеседник. Но бывало и страшно: — Нет, не в бою. Самое тяжелое — момент ожидания, неиз-

вестности, когда не представляешь себе, что произойдет в следующую минуту, и боишься именно этого. Еще не случившегося. Но только начиналась атака, сразу отпускало. Какие боевые сто грамм? — машет он на меня рукой. — Нам не наливали. Танк и так полуслепой: будешь пить — своих подавишь.

ражающий, боекомплект — под ногами, каждый снаряд весом свыше восьми кило. Мы шли атаковать немецкую моторизованную колонну, которая передвигалась на передовую.

Целый день продолжался тот бой. Фашисты разбежались по полю. Отстреливали их по одному.

«По головной — огонь!» — слышит мальчишка и отправляет в гущу врагов свой первый снаряд

1 мая 1945 года. Танки взоле разбитого Рейхстага

И вновь возвращаемся к главной линии разговора:

— Мой боевой путь сложен, — как по написанному повествует 91-летний фронтвик. — Воевал на трех танках, и все три были подбиты. При переправе через Вислу послали наш батальон в тыл к противнику. Я опять за-

— Вечером вышли на ночевку к лесу. Наш танковый взвод стоял в дозоре. Вдруг снова ракета в небе. Это гитлеровцы поджидали нас за деревьями. Мы ж их там не разглядели! Конечно, не надо было лезть в темноту... Но мальчишки ведь. Командир танка, механик-водитель, наводчик, радист-пу-

леметчик — четверо сгорели живо. Меня вот Бог помиловал.

И вот уже бой на германской земле. Немцы отбываются на последнем издыхании. Один залп, второй... Оба — прямое и точное попадание. От машины не осталось ничего. В крайний момент Володе удалось покинуть ее через свой «люк». Разве не чудо? Даже царапины не осталось. Разве не подвиг? Подвиг, да не совсем. Осколок от брони в коленной чашечке — воспоминание о втором его Т-34.

А на третьем он ворвался в Берлин. Над Рейхстагом уже развелося знамя Победы, но вокруг еще продолжалось ожесточенное сражение. Каждое здание — считай, засада с эсасовцами или сопляками из гитлерогенда. Фаустпатроны словно созданы для уличных боев — будто специально, чтобы подбивать наши танки. Погибли командир и механик-водитель.

— Мы поддерживали пехотинцев на подступах к бункеру, — продолжает Владимир Иванович.

И будто вочию переносится в те мгновения победной весны. И снова видит мальчишку из «третьего подбитого танка», раненого в руку. Незвирая на боль, превозмогая страх, он высочил из своей машины и... Вперед! — на пути к Рейхстагу — застыла еще один Т-34. Он не горел, но дым от него уже шел. Советская пехота встала как вкопанная. Танк намертво перегородил дорогу.

Невысокий мальчишка короткими перебежками приблизился к убитой машине, ловко забрался внутрь и отогнал в сторону. По танку стреляли, конечно, но он, вернее, тот, кто находился в нем, был словно заговоренный.

— После того боя я попал в госпиталь, но долго находится там не смог — хотя рука саднила, сбежал в свою часть. Командир встретил меня словами: «А ты у нас теперь Герой Советского Союза. Мы тебя за тот берлинский танк представили...»

Когда окончилась война, пять лет прослужил в Германии. Не офицером. Так и остался старшиной.

— Для командного состава учиться надо было. А я ж из деревни. Я и восьмилетку-то окончил уже после войны, в 25 лет, потому что стыдно стало, — досадаливо морщится фронтвик.

Как настоящего героя его ставили на разные руководящие посты. В основном не очень удачно — ему бы в горящий танк да вдарить по Рейхстагу, а тут назначили директором заготовительной конторы. «Какой я заготовитель могу быть? Только плохой!» — честно сокрушается танкист. Но даже в партийную школу принимали с десятком классами. «Внучился в итоге на партийного чиновника для сельской местности. Сдал на аттестат».

Был он и председателем колхоза, и руководителем собеса. Не сразу, но выбрал свой путь — 40 лет честно отработал на металлургическом заводе. Вышел на пенсию. Сейчас возглавляет районный Совет ветеранов.

Увы, но его боевой круг неуклонно сокращается. На целую Самарскую область сегодня с нами остается лишь несколько сотен участников Великой Отечественной. Из Героев Советского Союза, получивших главную государственную награду за битву с фашизмом, — только Владимир Чудайкин. А в масштабах России он — последний ныне живущий кавалер Золотой Звезды за взятие Рейхстага.

24 июня 1945 года. Техника движется по улице Горького к Красной площади для участия в Параде Победы

Готов к труду и обороне

160 лет назад родился Франц Рубо, автор знаменитых картин-панорам. Француз по происхождению, проведший большую часть жизни в Германии, он никогда не забывал о стране, где вырос, — России, ведь именно здесь по-настоящему расцвел его талант.

О Франце Алексеевиче, как его называли, известно до обидного мало. Фундаментальных монографий пока не опубликовано, а сам мастер воспоминаний не оставил. Мы знаем лишь то, что Рубо появился на свет в Одессе в семье иммигранта из Марселя. Учился там же в рисовальной школе, затем переехал в Мюнхен, где совершенствовался под руководством известного баталиста Юзефа Брандта. Постепенно выработал свой стиль.

Его предшественники основное внимание уделяли одному герою, а прочие персонажи оставались в тени, служили своеобразным фоном. Подобный подход оказался чужд Рубо. Куда ближе ему была философия Толстого, считавшего массы главной движущей силой истории. Отсюда — та тщательность, с которой русский француз выписывал бесчисленных людей, населявших его полотна. Вообще художник славился педантичностью: заболел о точности исторических деталей, консультировался с учеными, ветеранами.

В 1885 году мастер получил заказ: создать ряд батальных картин на тему Кавказской войны для музея «Храм Славы» в Тифлисе. А затем — написать панораму. Широкоформатные полотна были очень популярны в Европе, где это искусство появилось еще в XVIII веке. Правда, иностранцы во времена Рубо отдавали предпочтение развлекательной тематике. Наш художник, напротив, подошел к задаче

«ИРТИСКИЙ ВЕЩАНИК С ФЛАГОМ»

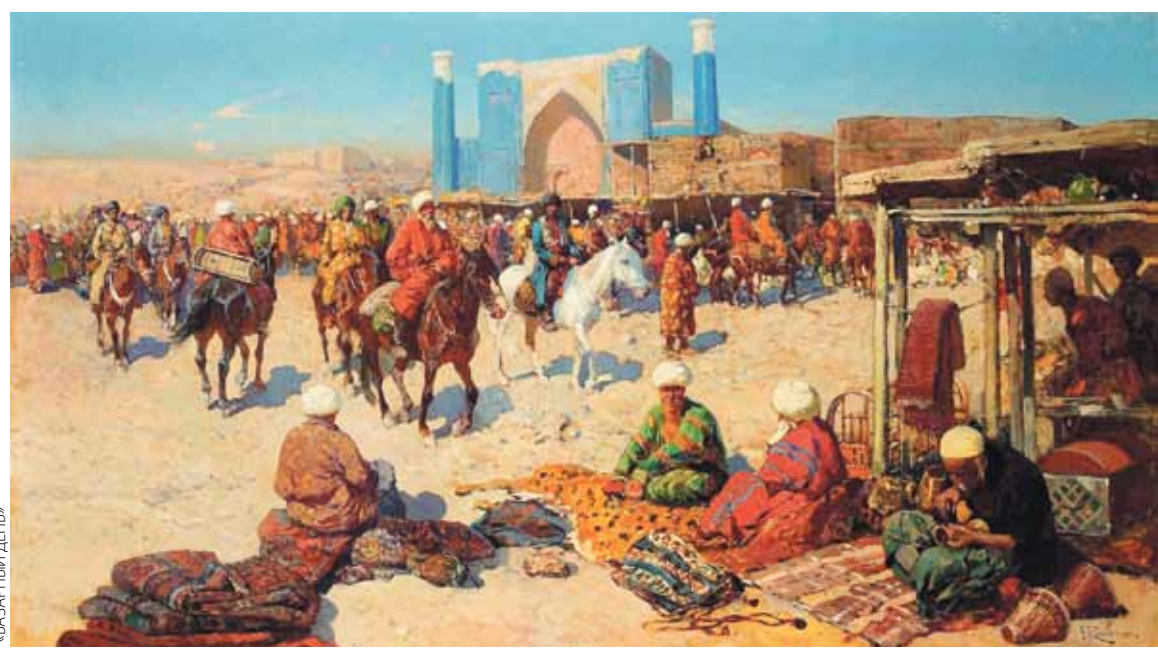
предельно серьезно. Он выбрал особое событие — штурм аула Ахульго (укрепления Шамиля), успешно осуществленный русскими войсками. Франц Алексеевич трудился над полотном в Мюнхене: для машины длиной 120 и высотой 12 метров требовалось подходящее помещение. Он даже привлек учеников: одному было не справиться. Работа над картиной завершилась в 1890-м. Дальнейшая судьба панорамы сложилась трагично. Ее показывали в Нижнем Новгороде, Севастополе и Петрограде, однако после революции свер-

нули на вал и долгие годы хранили в Музее артиллерии. В 1924-м она серьезно пострадала от наводнения. А через несколько лет была передана в Дагестанский краеведческий музей, где, увы, оказалась забытой и никому не нужной.

Как писала Патимат Гамзатова, жена известного поэта Расула Гамзатова, усилиями которой удалось частично спасти панораму, в 1940-е большую часть холста, как плохо сохранившуюся, уничтожили: «В течение 10 лет я несколько раз обращалась к бывшему директору краеведческого

музея Дауду Кажлаеву с просьбой выдать мне оставшиеся три фрагмента. И каждый раз он отвечал, что таких в музее нет. Прошло время, краеведческий музей переехал в новое здание на площади Ленина, а наш (Дагестанский музей изобразительных искусств. — «Культура») — в их старое здание. И когда проводились ремонтные работы в дворовых подсобных помещениях, мы обнаружили под кучей мусора фрагменты панорамы. Это было настоящим чудом». Впоследствии с помощью художников Студии им. Грекова была создана копия картины в масштабе один к десяти.

Драматична история и следующего знаменитого творения Рубо — панорамы «Оборона Севастополя» (1904). Заказ, полученный в 1901 году, был приурочен к 50-летию многомесячной осады города русской славы — ключевому событию Крымской войны. Картина отсылает к конкретной дате: 6 (18) июня 1855-го. В ходе сражения на Малаховом кургане наша армия, состоявшая из 75 тысяч человек, отразила нападение англо-французских войск (173 тысячи). Интересно, что на Западе уже существовал триптих на эту тему. Его выполнил Жан-Шарль Лангюа, лично наблюдавший баталью. Правда, картина отражала европейский взгляд. Обрусевший Рубо, напротив, хотел показать мужество и героизм русских солдат. Он начал картину в Севастополе, где сделал множество этюдов, после чего представил контурный рисунок в Петербурге и, получив одобрение, уехал в Мюнхен, где принялся за работу вместе с учениками. Труд предстоял кропотливый: на полотне длиной 115 и высотой 14 метров требовалось изобразить около 4000 человек. Произведение было впервые представлено публике в 1905 году в Крыму. За-

«БАРАХНИЙ ДЕНЬ»

«ФРАНЦ РУБО»

«ПОИЩЕНИЕ»

тем панораму привезли в Петербург, а после она снова вернулась в Севастополь.

Творение Рубо сильно пострадало в 1942-м. Здание, где оно хранилось, загорелось во время фашистского артобстрела. Тем не менее большую часть полотна удалось спасти: фрагменты вывезли на эсминце «Ташкент» в Новороссийск. Реставрировать панораму взялся академик Василий Яковлев, после его смерти к делу подключился другой выдающийся живописец — Павел Соколов-Скала. Это было не точное восстановление, а, скорее, творческая копия шедевра. Художники добавили новых пер-

сонажей — в частности, хирурга Николая Пирогова, изображенного на перевязочном пункте. Сегодня грандиозная работа хранится в музее Севастополя.

Третья панорама Рубо «Бородинская битва» (1912) также связана со знаменательной датой — столетием Отечественной войны. Художник написал ее быстро, меньше чем за год. Работа экспонировалась в специально выстроенном павильоне на Чистых прудах. В 1918-м музей был закрыт, а картина свернута. И лишь после реставрации Павла Корина она в 1962-м обрела пристанище на Поклонной горе.

Франц Алексеевич умер в Мюнхене в 1928 году — забытый и, казалось, безнадежно устаревший. Дадаизм, конструктивизм, авангард — между его творчеством и этими направлениями лежала пропасть. Но время показало: эффектные, мастерски выполненные иллюзии, отсылающие к важным моментам истории, будут еще долго притягивать публику. А признание Рубо и вовсе останется в веках: «...я родился и жил более 22 лет в России, где получила свое образование, я исключительно пишу картины из русского быта и русской боевой жизни, по всем этим признакам меня следует считать русским художником».

Если круг оказался вдруг

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Русский музей представляет экспозицию «Круг Петрова-Водкина». Кузьма Сергеевич — особая фигура отечественного искусства первой половины XX столетия. С одной стороны, он пережил опьянение символизмом Серебряного века, утверждая: «Это было время «Весов» и «Скорпионов», утончающих и разлагающих на спектры видимость. Время симфоний Андрея Белого с их дурманящими нежностями недошуга и недогляда, время Бердслея, когда заупокойничались и загирились кружочками все книги, журналы и альманахи передовых издательств. И это было время, когда венский модерн с беспозвоночной кривой и с болотным колером вышел на улицы: Ярославским вокзалом, купеческими особняками и «бледными ногами» Брюсова — и приобрел, казалось, полные права гражданства». С другой стороны, Петров-Водкин — современный авангард, заявляющий: «Все мы на кубизме ограмотились». В его картинах тесно переплелись религиозные мотивы и приметы нового революционного быта. Художник также оказался талантливым педагогом, выработавшим собственную методику обучения. В частности, он сформулировал теорию «сферической» перспективы — когда предметы на картине показаны сверху, а земля предстает

«ИЗМЕНЕНИЕ ИЗВЕСТЬЯ» 1911

не плоской, а шарообразной. Или знаменитая идея «трехцветия»: Петров-Водкин настаивал, что нужно следовать сочетанию простых красок, которые сводятся к красному, синему и желтому. Главная же концепция — «наука видеть». Мастера отличал особый «фрактальный взгляд»: любую вещь он старался изобразить так, чтобы показать ее связь с законами макрокосма.

Все эти теории нашли отражение в творчестве учеников: Петров-Водкин преподавал вначале в школе Елизаветы Званцевой, затем — в Академии художеств. Среди его последователей были и барышни: рано умершие Надежда Лермонтова (дальняя родственница великого поэта), Фавста Шихманова (автор красочного «Портрета балерины», середина 1910-х) и Раиса Котович-Борисяк, в чьих работах черты кубизма проявились особенно ярко.

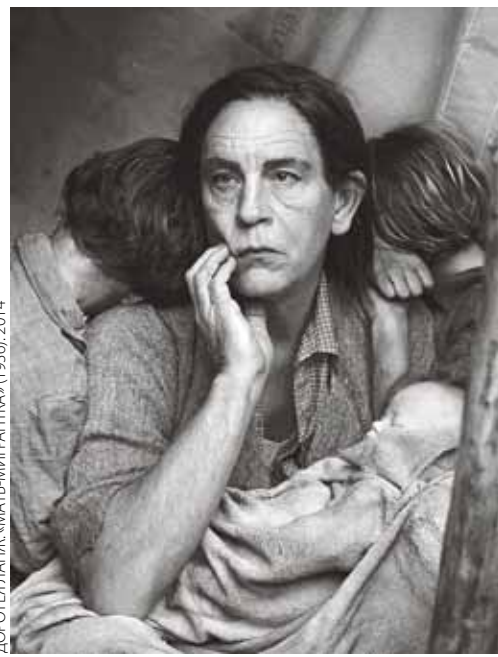
Мужская лига представлена Леонидом Чуяновым, известным смелыми ракурсами, а также еще более сильным, чем у Петрова-Водкина, тяготением к религиозной тематике. Есть Владимир Дмитриев с его Богоматерью, покидающей опустевшую Москву (1920). И в этом напряжении между святым и профанным, классикой и авангардом и кроется обаяние художников круга Петрова-Водкина.

АЛЬБЕРТО КОРБЕЛЛИ «ЧЕ ГЕВАРЫ» (1960), 2014

ЭНДИ УХОРОК «ЗЕЛЕНАЯ МЕРЛИН» (1962), 2014

ДОРОТЕЯ ЛАНК «МАТЬ-МИГРАНТКА» (1936), 2014

Быть Джоном Малковичем

В ЦЕНТРЕ фотографии им. братьев Люмьер необычная выставка. «Малкович, Малкович, Малкович: Оммаж мастеру фотографии» — это рассказ о том, как известный американский актер под «прицелом» Сандро Миллера примерил на себя множество «ролей», воплотившись в героев культовых кадров. Спектр образов широчайший: от серьезного до губастого кокетливого Мика Джаггера.

Малкович — это и голый Джон Леннон, обнимающий бесстрастную Йоко Оно: отсылка к последней съемке певца, убитого через несколько часов после того, как Энни Лейбовиц отложила камеру. И надутый Хичкок, который держит в руке тушку гуся: портрет для рождественского номера Harper's Bazaar, редкая удача молодого фотографа Альберта Уотсона. Тут же имитация знаменитого кадра Ирвина Пенна — Пабло Пикассо внимательно смотрит на зрителя, лицо наполовину скрыто расшитым воротником.

Американский артист признается, что ощущает себя чистой страницей: ему все равно, кого изображать, — женщин, детей... К счастью, Джон наделен пластичной внешностью, пусть и далекой от голливудских стандартов. Актер предстает то мальчиком с игрушечной гранатой, сделавшим зверское лицо, то девочками-близнецами: одна с удовольствием работает на камеру, другая относится к происходящему скептически (отсылка к кадрам Дианы Арбус). Рядом — аллюзия на Симуону де Бовуар, которую Арт Шэй подкараулил в ванной (этот снимок был опубликован лишь в 2008 году). И вызвавший резонанс портрет семьи мигрантов, сделанный Доротеей Ланж в далеких 30-х: изможденная, похожая на старушку 32-летняя женщина и ее чумазые малыши.

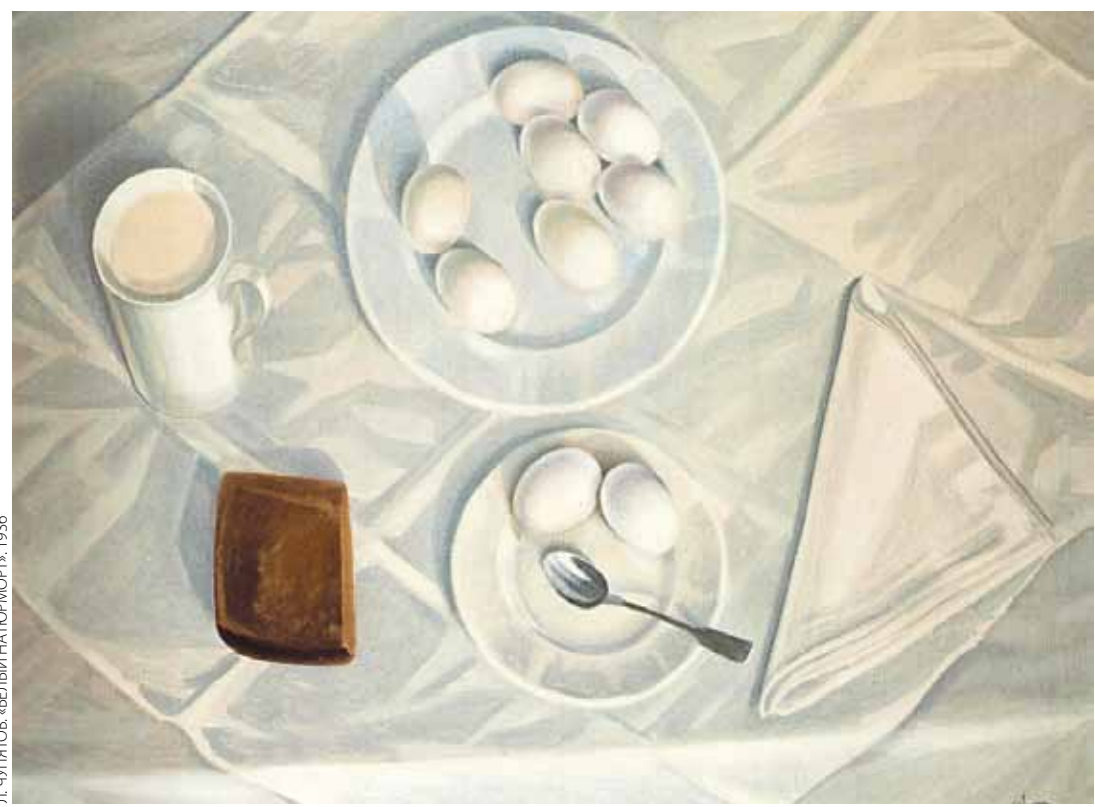
Самая рискованная работа — Малкович в образе Монро, позировавшей за шесть не-

дель до смерти. Кадры Берти Стерна получились нежными и откровенными: Мэрилин сама предложила сниматься обнаженной. Пожалуй, это единственный пример, где Джон выглядит гротескно, хотя они с Миллером избегали подобного эффекта, подчеркивая, что проект не насмешка, а попытка отдать дань гегемонам фотографии.

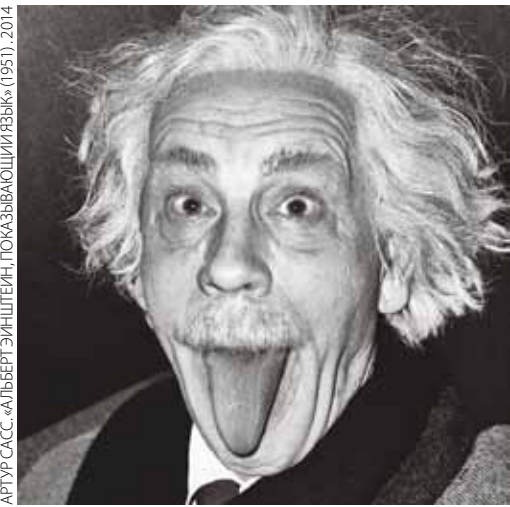
Цель выставки — не только удивить зрителей сходством артиста с героями снимков. Публике предоставляется шанс на секунду потерять границу между реальностью и воображением. А затем задуматься, чем нас так цепляют знаменитые фото. Самых же Миллера и Малковича увлекла возможность почувствовать себя мастером портрета Аведоном или революционером Че Геварой, не подозревающим, что кадр, случайно сделанный на митинге, обойдет весь свет. И легко понимаешь желание оказаться в образах легенд минувшей эпохи — ведь именно для того, чтобы перенестись в другие миры, и нужно искусство.

ДИАНА АРБУС. «ОДНОКРИЛЬНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ» (1967), 2014

ЛЮЦИФЛОР. «БЕЛЫЙ НАПОСКОК» (1936)

АРТУР САСС. «АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН ПОКАЗЫВАЮЩИЙ ЯЗЫК» (1951), 2014

Вrexit замедленного действия

Дмитрий ГРАФОВ

ЧЕМ ближе референдум о выходе Британии из ЕС, намеченный на 23 июня, тем больше Лондон пугает подданных Ее Величества всевозможными напастями — реальными и мнимыми. Дэвид Кэмерон в «Дейли телеграф» предупредил: «Конечно, мы сильная страна — пятая экономика мира. Но подумайте о том, что угрожает нам в последние годы: перспектива появления ядерного оружия у Ирана, российская агрессия на Украине, миграционный кризис, радикальный исламизм и терроризм». Неудобно, конечно, хватать г-на премьера за фалды, но он немного втирает: во-первых, британская экономика по ВВП (ППС) не пятая, а девятая. Пятая — Германия. Во-вторых, как связано с выходом из ЕС появление иранского ядерного оружия или «русское нашествие»? Британия же не Североатлантический альянс покидает!.. И на этом, и на других примерах любопытно наблюдать, как работает местная пропагандистская машина. Министр финансов Джордж Осборн устраивает островитян катастрофой: «Выход Великобритании из Европейского союза вернет страну в рецессию и замедлит ее экономический рост на 3,6–6 процентов». Что там еще беспокоит британцев? Доступность жилья? И уже предсказывается резкий скачок инфляции и цен на недвижимость. Лондон перестанет быть финансово-столицей мира. Выход из ЕС обойдется каждой английской семье в 6 тысяч долларов в год, а британским банкам — в 20 миллиардов долларов. Добавляют масла в огонь и крупные заокеанские компании, заявляя, что в случае Вrexit будут вынуждены сокращать присутствие на Туманном Альбионе.

А теперь вспомним, с чего все началось. Дэвид Кэмерон на выборах 2015 года пообещал референдум по тому, что консерваторы теряли голоса. Силу набирала радикальная Партия независимости. Премьер сыграл в ярого патриота, хотел заодно пощекотать нервы лидерам Германии и Франции, но выходить из ЕС на деле не собирался. И в результате выторговал ряд послаблений. Запрет на получение налоговых льгот и пособий для европейцев, желающих поселиться в Соединенном Королевстве, плюс «особый голос» Лондона по экономическим вопросам. Главная победа патриота Кэмерона — право просто не пускать граждан ЕС, которые, по мнению британских властей, могут представлять угрозу.

Однако в процессе обличения сомнительной пользы от членства в ЕС публичная критика через национальные СМИ так завела жителей Альбиона, что их оказалось трудно остановить. Теперь правительство консерваторов пытается «распропагандировать» соплеменников в ленинском смысле этого слова. Кэмерон во время дебатов с лидером Партии независимости Найджелом Фараджем убивается: недовольство Евросоюзом не должно стать поводом для выхода, иначе «Большая Британия» превратится в «маленькую Англию».

За три недели до референдума он договорился до того, что Вrexit может привести не только к изоляционизму, но и к всемирной катастрофе. В сей супец Кэмерон подбирал соли-

датские надгробия обеих мировых войн, туда же отправились жертвы югославской войны. «Стоит ли рисковать? — вопрошает премьер в «Дейли мэйл». — Прошло лишь 20 лет после окончания геноцида в Сребренице! Господи, спаси Англию, если дело зашло настолько далеко. Впрочем, не ищите логики, Кэмерон ею себя не утруждает.

Что же в сухом остатке за неделю до плебисцита? Еще пару месяцев назад за Вrexit высказывалось больше половины британцев, сейчас менее 42 процентов. Хотя публикуемые цифры — тоже способ давления на граждан. Полностью доверять им нельзя.

Каким бы ни был исход референдума, он уже стал эпохальным шоком для ЕС и самой идеи европейской интеграции. Крышка, слетевшая на время с британской каструли, показала, что всевластие канцлера в ЕС все-таки ограничено. Скорее всего, будут похорошены проекты, продвигаемые немцами, вроде совместных вооруженных сил. Вrexit, по сути, открывает перспективу дальнейшего расширения конфедерации. Кэмерон пообещал членство Турции лет через тысячу. Молдавия и Украина тоже вряд ли доживут.

Что касается внешних игроков, то чересчур усилившийся Евросоюз раздражал Пекин, который старался выстраивать отношения с его членами напрямую. У Вашингтона позиция двойственная. Евро потеснил доллар в казначейских резервах многих стран, ЕС противился допуску американской генно-модифицированной сельхозпродукции. Зато Евросоюз очень хорошо служит глобальной политике США. Лучшее тому доказательство — антироссийские санкции. Где бы они были, если не коллективная дисциплина внутри союза?

Ну и самое главное. Проект ЕС зашатался вовсе не от происков России, как утверждают конспирологи. Бомба тикала давно. Приток мигрантов явно разогрел германскую экономику, но ослабляла маленькие страны, вроде Греции, а в какой-то момент начал угрожать и Лондон с Парижем. Когда же плотина не выдержала и беженцев стало слишком много, случился всплеск национализма во всех без исключения странах единой Европы. То есть, даже если Кэмерону удастся записать джигна обратно в бутылку на островах, далеко не факт, что завтра о подобном референдуме не заявит какая-нибудь иная страна конфедерации...

Автор — политолог

Письмо турецкого султана

Станислав ТАРАСОВ

ОБЫЧНОЕ, казалось бы, протокольное послание президента Турции главе нашей страны в связи с Днем России, в котором он высказал пожелание, чтобы межгосударственные отношения вышли на «заслуженный уровень», привлекло внимание многих мировых СМИ. Причина очевидна. После того как турки в ноябре сбили российский самолет, двусторонний диалог резко осложнился. В таких ситуациях, как правило, лидеры оформляют поздравления к определенным датам подзакрыто нейтрально, например, адресуют их не друг другу, а народу. Но в данном случае имело место именно персональное обращение, что, конечно, воспринимается экспертами как настоятельное желание «султана» восстановить доверительные связи лично с Путиным.

Интрига также заключается в том, что поздравление Эрдогана появилось в Москве с некоторым опозданием. По мнению начальника штабского бюро новостного агентства Anadolu Хусейна Алтыналана, сигнал можно интерпретировать и как промежуточный результат закрытых переговоров, каковые веки и, надо полагать, ведут Россия и Турция для выхода из кризиса. Возможно, пауза как раз и была вызвана затянувшимся раздумьями над текстом письма. Слова, разумеется, в дипломатии важны. Хотя не будем забывать, что во время недавнего визита в Грецию Владимир Путин, касаясь перспектив отношений с турками, недвусмысленно заявил: «Кроме заявления о желании возобновить отношения нужно для этого что-то еще и сделать». Требования Москвы однозначны: Анкара должна публично принести извинения за сбитый самолет, выплатить соответствующие компенсации и назвать виновных.

Делать это Эрдогану явно не хочется. Накануне визита в США для участия в похоронах легендарного боксера Мохаммеда Али он утверждал: «Я не пойму, какого первого шага от нас ждут. С Путиным мы были друзьями, и когда из-за пилота, совершившего ошибку, или по другой причине приносят в жертву такую огромную страну, как Турция, — это заставляет задуматься. Считаю, нам нужно прикладывать усилия для того, чтобы снова выстроить отношения с Россией». Правда, не уточнил, ошибка какого именно летчика, российского или турецкого, привела к нынешним заморозкам. Анкара активно старается отыскать приемлемый для себя выход, найти «козла отпущения», предлагает какие-то сценарии, зондируя реакцию Москвы. Но выбор небольшой. Можно объявить виноватым своего пилота, а можно все списать на бывшего премьер-министра Ахмета Давутоглу, до отставившего выступавшего с резкими антироссийскими заявлениями. Однако, подавая внутренней аудитории неурядицы с Россией как «личный кризис», турки сводят все лишь к этому аспекту, игнорируя иные, которые носят серьезный геополитический характер.

Фактор дружбы с Путиным позволял турецкому президенту осуществлять широкие маневры в формате Запад — Восток. Когда этой дружбе настал конец, Эрдоган резко потерял в глазах ряда мировых лидеров, не смог, например, удержать на должном уровне даже контакты с Бараком Обамой, который в одном из интервью хлест-

Автор — политолог

Ползучая «Анаконда»

Вадим БОНДАРЬ

СРАЗУ три крупномасштабных учения вблизи границ России проводят в эти дни страны НАТО и их союзники. Все — на территории Балтии и Скандинавии. Трудно отделаться от ощущения, что именно отсюда готовится вторжение. В Литве в маневрах Gelezinis Vilkas 2016 участвуют 2700 военнослужащих и сотни единиц бронетехники. Вблизи берегов Эстонии, Финляндии, Швеции и Польши проходят Baltops 2016 — 49 кораблей, 3 подводные лодки, 60 летательных аппаратов и более 6 тысяч военнослужащих из 17 стран. Отрабатываются экспедиционно-штурмовые операции по высадке морских десантов при поддержке флота и авиации. Настолько серьезно, что порой курьезно. Например, жители одного из финских островов, не предупрежденные об «игрушках», были до смерти напуганы высадкой «викингов». Некоторые даже, собрав впролах что удалось, пытались бежать — но куда, если вокруг вода...

Наиболее масштабны, впрочем, учения Anaconda 2016 — их уже окрестили самыми впечатляющими со времен «холодной войны». В Польше собрались свыше тридцати тысяч войск из США и еще 23 государств, привлечена масса бронетехники и 12 военных судов. По словам польского министра обороны Антония Мацеревицы, «цель маневров — остановить потенциального противника, показать возможности, которыми обладают союзники». Он также подчеркнул, что учения приурочены, с одной стороны, к саммиту НАТО, а с другой — связаны с решением об укреплении восточного фронта альянса.

Однако, несмотря на всю серьезность подхода, учения напоминают грозный танец паузаков, которым те когда-то пытались нагнать страх на экспедицию Миклухо-Маклая, вооруженную огнестрельным оружием, но ничего плохого туземцам делать не собирающуюся. Если рассматри-

вать чисто военный аспект, то натовские бойцы явно отстали от жизни. В маневрах задействовано большое количество бронетехники. Для защиты? Но опыт Великой Отечественной показал, что танковые контрудары по наступающему врагу малоэффективны. Другое дело — глубоко эшелонированная оборона. Например, на Курской дуге, где в 1943-м уязвили, а затем были перебиты немецкие «Тигры». Натовские же генералы отработывают иное: учатся форсировать Вислу, переправлять массы танков и БМП, совершать глубокие рейды крупными силами мотопехоты, высаживать десант. Очевидно, что защитой собственных рубежей тут и не пахнет, речь, напротив, идет о блитцкриге.

Россия, правда, не Ирак и не Афганистан. То, что политики и военачальники стран альянса не в состоянии понять этой простой истины, говорит о тяжелом интеллектуальном кризисе среди западной элиты. Нашего солдата такое «шуршание по кустам» не испугает. Хотя бы что ли с мемуарами своих битых генералов разных веков ознакомились... Там в красках расписано, чем заканчиваются не буцафорские, а реальные войны с русскими.

Читаешь западную прессу и просто диву даешься. «Учения Anaconda 2016 — это адресованная России военная и политическая демонстрация, показывающая, где проходит граница, за которой начинается полномасштабный конфликт», — пишет эксперт по вопросам безопасности Анджея Талага в польской газете Rzeczpospolita. Далее «стратег» сокрушается: мол, единственный слабый аспект маневров состоит в том, что на них не отработаются действия войск под «ядерным обстре-

Автор — публицист

Неправый сектор

Игорь РАБИНЕР

МЕНЬШЕ чем за час до матча чемпионата Европы-2016 Англия — Россия я брел по окрестностям стадиона «Велодром» и не мог взять в толк, куда приехал — на футбол или на войну. Под ногами все было усыпано битым стеклом: идиоты-организаторы не додумались до элементарной меры безопасности — не продавать пиво и прочее спиртное в стекле накануне игры. Спустя пару дней будет другая крайность: в Лиле перед поездком Россия — Словакия объявят тотальный сухой закон. Так, впрочем, на деле и не реализованный...

А в Марселе, которому, думаю, вновь предстоит разрушение, когда здесь сойдутся сборные Польши и Украины, перед нашим матчем с родоначальниками футбола творилось нечто чудовищное. Дрались все со всеми. Англичане, россияне, местные арабы, полиция. Правда, вовлеченными в процесс оказывались только те, кто сознательно искал приключения. Если ты приехал культурно отдохнуть, то совершенно спокойно можешь отправиться на другую сторону марсельской бухты и с видом на яхты отобедать знаменитым супом буйабес. Никакого хулиганства там в помине не было. Ну а если накачался пивом и душа возжаждала иного времяпрепровождения — это уже твои личные проблемы.

Но все они враз стали нашими общими, когда российский фанат перебрался уличным ад на стадион, запустив несколько файеров и устроив драку с англичанами сразу после финального свистка. В отличие от улиц, то, что происходит в пределах арены, — юрисдикция УЕФА, которая совершенно справедливо завела на Россию дело. И наказала РФ штрафом в 150 тысяч евро, а также, что гораздо серьезнее (не нам же с вами платить, верно?), условной дисквалификацией сборной в случае повторения подобного инцидента.

Это было, увь, не первый случай вандализма со стороны наших фанов на Евро — они «отличились» четыре года назад в матче с Чехией во Вроцлаве, избив польского стюарда. То есть мы уже были на «крючке» у УЕФА, и еще спасибо, что европейская футбольная ассоциация не вляпала России безусловную, а не условную дисквалификацию.

Беспорно, нельзя делать перекос и в другую сторону — англичане, которых тамошняя пресса выставляет ангелами во плоти, три дня перед игрой творили в Марселе форменный бес-

предел. Беспорядочно и агрессивно пили, орали, хамили, оскорбляли, провоцировали всех направоу. Попадались, разумеется, и нормальные люди, но они буквально тонили среди пьяного быдла.

Вячеслав Малафеев рассказал мне, что по дороге на стадион видел толпу нагих упившихся англичан, задиравших и оскорблявших российских девушек. Группа журналистов передвигалась по Марселе на автобусе, очень похожем на тот, что возит нашу сборную, — так у него британцы разбили лобовое стекло, швырнув бутылку. Водитель довез коллег до отеля, сказав им: все, дальше не поеду, с меня хватит.

Но между англичанами и россиянами имеется одна существенная разница. С Туманного Альбиона организованных футбольных хулиганов не выпускают, давно поставив их на учет, а у нас — без вопросов. Одно «британия», арестованного в Марселе за участие в беспорядках и высланного домой, тут же на пять лет лишили права посещения всех без исключения футбольных матчей. Возможно ли такое в нашей стране?

Из России в Марсель приехали группы отличных организованных бойцов-хулиганов, одну из которых я видел собственными глазами: скандируя «Русские, вперед!», она энергично шла спаянной командой с совершенно очевидными целями. Существует масса видеозаписей, так что выводы сделать крайне нетрудно.

Тем, что сейчас вокруг них происходит и сколько внимания им уделяется в СМИ, они откровенно наслаждаются. Для этого, в общем-то, все и делается. На чемпионате уже несколько дней говорят не о футболе, а о самых настоящих отморозках. И если что-то вновь случится, и сборную выкинут с континентального первенства, поверьте, они не расстроятся. Напротив, сам собой возникнет прекрасный повод для беспредела. Мол, Россию унизили — так мы им отомстим!

Это второе удивительное, ибо никак не вяжется с той ответственностью, которая вроде бы должна отягчать людей, кичащихся патриотизмом. Как никто другой они могли задолго до чемпионата понимать, что за представителями России, учитывая бес-

лом» и нанесение ответного тактического ядерного удара. А без этого элемента стратегии сдерживания России остается неполной, заключает он. Неужели полякам так хочется побывать под ядерным огнем? Не проблема: бомбардировщики B-52, а на складах в Германии имеются нужные боеприпасы. Для умиротворения подобных фантазий у нас существуют сухопутные «Искандеры» и морские «Калибры» — ракетные системы такие. И то, и другое присутствует в Западном военном округе и на Балтийском флоте.

И все же к учениям у самых наших границ надо относиться серьезно. Хотя бы потому, что под видом всевозможных тренировок в регион может быть поставлено немало новейшей разведывательной аппаратуры. С ее помощью в глубине калининградского укрепрайона, Западного ВО и баз Балтийского флота «партнеры» попытаются выведать наши военные и экономические секреты. Об этом, в частности, говорят регулярно совершаемые в ходе маневров подлеты к российским рубежам на Балтике самолетов США и НАТО.

Кроме того, напомним, сморрт сил проходит в преддверии саммита НАТО, который откроется в Варшаве 8 июля — на нем будет утверждено решение о размещении в Восточной Европе крупной группировки сухопутных войск альянса. Так что не исключено, после окончания учений основная масса переброшенной сюда тяжелой техники и огневых средств здесь же и останется — для сосредоточения на постоянной основе. Это все, конечно, в России известно, вне всяких сомнений, получит должную оценку, и грамотный асимметричный ответ не заставит себя долго ждать.

Автор — публицист

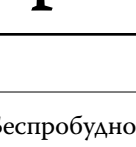
Автор — публицист

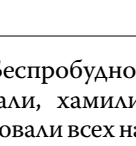
Автор — публицист

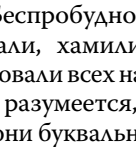
Автор — публицист

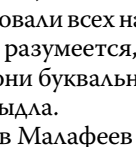
Автор — публицист

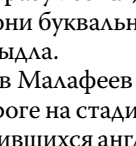
Автор — публицист

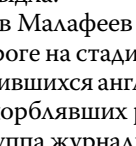
Автор — публицист

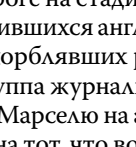
Автор — публицист

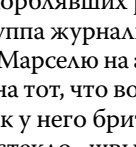
Автор — публицист

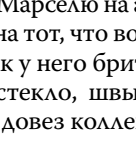
Автор — публицист

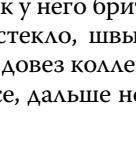
Автор — публицист

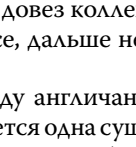
Автор — публицист

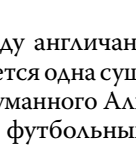
Автор — публицист

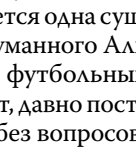
Автор — публицист

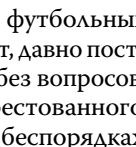
Автор — публицист

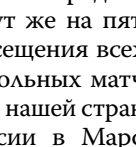
Автор — публицист

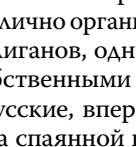
Автор — публицист

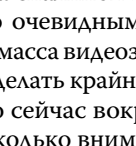
Автор — публицист

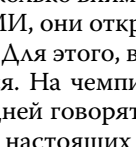
Автор — публицист

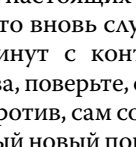
Автор — публицист

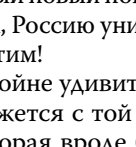
Автор — публицист

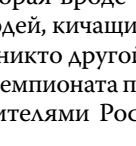
Автор — публицист

Автор — публицист

Автор — публицист

Автор — публицист

Автор — публицист

Автор — публицист

Сергей Мирошниченко:

«Самое прекрасное в олимпийском Сочи — наш народ на трибунах»

1 культура: Как это возможно, если герой пролетает финишную черту со скоростью ветра?

Мирошниченко: Прежде всего, категорически не подходила обычная оптика. В телекамерах есть автофокус — крайне ненадежная штука: на большом экране половина деталей оказывается размыта. Нужно было искать длиннофокусную аппаратуру с высоким стандартом изображения. Решили использовать камеры с максимальным разрешением 6К — около шести тысяч пикселей по горизонтали (американские блокбастеры мы смотрим в три раза меньшим разрешением). На тот момент это позволяло сделать камера RED EPIC, дающая в рапиде скорость 210 кадров в секунду. Найти восемнадцать камер оказалось физически невозможно, мы достали лишь дюжину, добавив 6 камер Canon 50D с дополнительной приставкой AJA на три недели отобрав их у всех российских коллег.

Согласно договору с МОК было запланировано снять две серии по девять минут. Министерство культуры и Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям выделили на съемки стандартный для олимпийских лент бюджет, около девяноста миллионов рублей. Но я как катастрофически ошибся в расчетах — чтобы работать в довольно удаленных спортивных кластерах, нам пришлось везти в Сочи свой транспорт, строить монтажи, оплачивать гостиницы и точки съемки (каждая стоила от пяти до семи тысяч евро). Труднее всего было договориться с Олимпийской вещательной службой, владеющей монополией на съемки олимпийских состязаний. Это огромная корпорация, куда входят подразделения всех крупнейших телекомпаний планеты. Когда мы получили наши «пакеты», я схватился за голову, но жаловаться в МОК бесполезно. Пытался задобрить чиновника OBS подарками, ничего не получалось — распределением точек занимался иезуит, владеющий черным поясом по карате. Тогда мы построили вдалеке деревянную башню, чтобы снимать с нее, но нам запретили и это делать.

Особенно обидно, что в итоге за кадром осталась санно-бобслейная трасса. Наш парень несколько раз попытался пройти с камерой вдоль нее и после второго предупреждения был лишен аккредитации.

культура: Дроны не использовали?

Мирошниченко: Нет, из-за террористической угрозы. Наводить фокус приходилось вручную — операторы держали крупный план

сущего спортсмена от трех до пяти секунд, от перенапряжения лопались глазные сосуды. Парня, снимавшего фигуристов, тошило, как космонавта после перегрузок, — не выдерживал вестибулярный аппарат. По пояс в снегу, на скользком льду и ветру, изо дня в день, ребята делали невозможное — многое придумывали на ходу, рисковали здоровьем. Без хвастовства и ложной скромности скажу: так спорт еще никто не снимал! С нами может сравниться лишь оператор Куросава, отличившийся на токийской Олимпиаде в 1964 году, но у него было более 120 пар «глаз», а у нас восемнадцать.

Это была проверка на прочность всего отечественного документального кино, мы доказали, что можем работать, как никто. Не случайно наши операторы — Хасая, Герасименков, Мошкоч — перешли в игровую лигу. Мы получили бесценный опыт и сумели создать на базе студии «Остров» уникальную монтажную лабораторию, позволяющую иметь дело с изображением высочайшего разрешения в реальном времени без потери качества.

культура: Фонограмма «Кольца мира» достойна отдельной песни...

Мирошниченко: Звукооператоры записывали и три месяца сводили более пяти тысяч кадров — каждое движение ноги и щелчок курка — с четырьмя десятками звуковых дорожек. Пригласили хоккеиста, показали кусочек матча, и он паразитил: я слышу игру, как на льду! Сквозь реплики и шумы можно различить, как трещит платье фигуристки. Эта фонограмма была, словно космической ракетой, собрана — по винтику — в ручном режиме. Русский человек может делать сверхсложные, штучные вещи, если понимает, во имя чего трудится.

Теперь имена членов нашей команды навсегда останутся в истории мирового спортивного кино — так же, как партитура Илья Демущего, недавно отмеченного «Золотой маской» за постановку в Большом театре. Живую музыку для фильмов Илья еще не писал — только электронную. Он предложил более тридцати тем — и оригинальных, и вдохновенных русских народными песнями, маршами, вальсами. В том числе — замечательный романс «Среди долины ровныя» (правда, опознать его практически невозможно), «На сопках Маньчжурии» в трех аранжировках и «Ойся, ты ойся, ты меня не бойся»...

Но в основном «Кольца мира» озвучены оригинальной партитурой Демущего, особенно часто — в эпизодах жестких столкновений — используется «Марш рыцарей». Есть темы бед, слез, печали и победы. Аранжировку поединка сноубордистов Юрия Подладчикова и Шона Уайта мы разрабатывали, как бой Давида и Голиафа.

культура: Вы шли на ощупь, искали философию спорта?

Мирошниченко: Да, уходя от формата «отчет о проделанной работе». Изначально я задавался вопросом: как участники событий будут вспоминать сочинские состязания? Пересмотрел все олимпийские картины, снятые с 1922 года, и понял, что из них продолжают жить лишь несколько лент. Рифеншталь, Делуш, Саура, Итикава. Только когда режиссеру давали возможность сделать притчу, фильм оставался в истории. Токийскую Олимпиаду начинал снимать Куросава, но не сошелся с МОК. Эту картину не любят в Японии.

культура: Отчего же?

Мирошниченко: Если бы я тогда это понимал, может, и не взялся бы за «Кольца мира». Спорт очень политизирован — болельщики хотят видеть лишь победы своей страны и ненавидят вспоминать о поражениях. Но когда режиссер следует в фарватере зрителей, его картина умирает, а олимпийское движение живет. Мы взяли книги Пьера де Кубертена, чтобы узнать, почему он возродил международные соревнования? Это было в разбеге XIX и XX веков. Он видел, что в человеке есть животные инстинкты, и покорежил, забывающие ужасы войны, двигаются в сторону агрессии. А всеобщие

состязания позволяют осуществить выброс этой пассивной энергии. Так же, как воин, спортсмен реализуется через преодоление страха и боли.

В разговорной части нашей картины зашифровано пять колец. Сначала мы исследуем животное начало героя — страх, боль, страсть. Затем задаемся вопросом, спорт — это война или нет? Потом: что есть поражение и мораль? И что значит победа?

культура: А в конце пути находите «частицу Бога»...

Мирошниченко: Мы не решились спрашивать напрямую, но я — человек верующий — не мог обойти эту тему и сформулировал вопрос так: в адронном коллайдере был открыт бозон Хиггса, а есть ли в вас некая «частица Бога»?

Оказалось, большинство выдающихся спортсменов знают ответ. Чем они сильнее, тем выше морально, самокритичнее. И выигрывают вовсе не за счет мышц. Фуркад или Плющенко побеждают упорством, данным свыше талантом. Маленький Виктор Ан, безусловно, превосходит всех конькобежцев за счет не столько скорости, сколько ума и восточной хитрости — проскальзывая в любую щель.

культура: Чей ответ Вас больше всего впечатлил?

Мирошниченко: Белорусский фристайлист Антон Кушнер сказал: главное для меня — всегда оставаться человеком. В спорте это непросто, люди бьются насмерть. Преодолевая крути жестокости, мы с нашими героями выходим на простую истину: чтобы побеждать, надо иметь совесть, высокие моральные качества, относиться к миру с любовью. Самое прекрасное в картине — наш народ на трибунах: люди искренне болели и за белорусскую биатлонистку Домрачеву, и за швейцарского сноубордиста Подладчикова. Россия стала примером подлинной толерантности и гостеприимства — вырезать этот факт из истории олимпийского движения невозможно.

Меня тут недавно спросили, за какую страну Вы будете болеть на Олимпиаде в Рио? Я удивился: тот, кто придумал этот вопрос, серьезно болен. Естественно, за Россию.

культура: Есть ощущение, что нам не могут простить сочинское чудо. К Олимпиаде-2014 «подгадали» ки-

евский майдан, сегодня пытаются не пускать спортсменов в Рио.

Мирошниченко: Политика подразумевает конкуренцию. Нужно было заранее оградить наших ребят от нападок — лучше дать первый залп, чем потом чинить корабль под огнем. Теперь надо залатать пробоины и плыть дальше. Скольких бы спортсменов ни отстранили от Олимпиады, непременно стоит ехать в Бразилию. Пускай мы не станем первыми, но спорт — это то, что нужно сейчас нашим детям. Тем, кто сию минуту решает — попытаться счастье на корте, татами, беговой дорожке или подружиться с наркотиками. Моя картина доказывает: борьба и победа могут быть чистыми. Бьёрндален и Дацюк в сорок лет остаются в лидерах без допинга, благодаря своим талантам. Маленькая девочка Юлия Липницкая помогла сборной выиграть медали. Шон Уайт — беспорный гений, но Подладчикова его обошел. Поражение в большом спорте — это не конец, а начало призыва молодых людей.

Порой мы легкомысленно отказываемся от одержанных побед, это не дело. Мы должны любить сочинскую Олимпиаду как достойный поступок. Руководство страны постаралось от души, доказав: когда Россия концентрируется, она побеждает. Но расслабленность губительна для нашего государства.

культура: Вы — антрополог, мастер фильмов-портретов. Между тем в рамках Ваших программ на ММКФ первую скрипку играют журналистские разоблачения — достаточно вспомнить Брайана Оукса и Майкла Мура, украшающих ретроспективу «Свободная мысль». Зрители ждут от неигровых фильмов информационных бомб?

Мирошниченко: Да. Но мы стараемся формировать сбалансированную афишу из картин — лауреатов крупнейших международных фестивалей. Например, в один день мы покажем фильмы-тезки «Братья». Польская лента Войцеха Старона — кинематографический шедевр, эстетское кино для гурманов на вечную тему «судьба человека». Норвежские «Братья» Аслауг Холм — история матери, профессионального оператора, снимавшей своих сыновей на протяжении шестнадцати лет, вплоть до того момента, когда мальчики отказались продолжать.

«Джим: История Джеймса Фоули» Брайана Оукса — пронзительная американская картина о журналистах, публикаторах казенном игильскими палачами, основана на свидетельствах очевидцев. Есть футуристическая лента «In limbo» Антуана Вивьяни — о том, как изменится жизнь людей при дальнейшем развитии цифровых технологий. Убедительная работа с участием виднейших ученых, разрабатывающих глобальные компьютерные системы. Мозг и тело человека могут находиться в разных местах. Жутковатая перспектива, но передовая наука не всегда бывает гуманна.

культура: Миссия документалиста — изменять реальность или фиксировать положение дел?

Мирошниченко: Я сторонник первого подхода, хотя это, может быть, и иллюзия. Но если художник не хочет помогать угнетенным и страдающим, он становится узкоэгоистичным и начинает использовать людей в собственных целях, превращается в манипулятора, самозванного демиурга. Я пытаюсь защищать человека и его свободу. Нас, документалистов, смотрят всего пять процентов зрителей, но это те же люди, что ходят в театры, занимаются наукой, читают серьезные книги. Они и определяют, куда движется мир.

Большие надежды

Елена ФЕДОРЕНКО

Школьные годы для выпускников Московской государственной академии хореографии завершились концертом на Исторической сцене Большого театра.

Академия подготовила масштабный трехчасовый вечер. Экзамен держали старшеклассники, но в концерте участвовали и учащиеся младшей и средней школы, так что впечатление об уровне московского хореографического образования сложилось полное и внушает надежду. Балетное будущее представили в двух одноактных спектаклях и концертном отделении.

«Времена года» на музыку Александра Глазунова можно отнести к разряду премьер, хотя опус уже встречался со зрителями на юбилее маэстро Еленадия Рождественского. Осуществил постановку Джон Ноймайер, начисто отбросив исторический сценарий времен императорских театров, согласно которому писал композитор. На заре XX века замысел представлялся как оммаж бабочке, но в итоге превратился в «старинной балетной аллегории».

Хореограф построил фабулу на любимой (в последнее

время — особенно) теме странствий и укрепил верой в то, что мир спасет дружба. Не абстрактная, а та, что связывает конкретных персонажей: Девочку, заблудившуюся в лесу, Клоуна, потерявшего цирковую труппу, и Спортсмена, отчаявшегося найти место для тренировок. Вместе они отправляются в путешествие по временам года, от зимы — к осени. В спектакле заняты полторы сотни учеников, и каждому подарена роль, пускай и крохотная — цветок или бабочка, птичка или пчелка, колючка или лошадка. «Главная идея состоит в том, — говорит Ноймайер, — чтобы продемонстрировать не только технические, но и артистические возможности всех воспитанников школы. Дать ее портрет в целом».

«Времена года», вероятно, не лучший и не идеальный формат для выпускного концерта, поскольку почти готовых артистов трудно вычленишь в веренице массовых танцев. Но не показывать такой балет регулярно — расточительно. Все равно что зарыть результаты труда в песок и заодно вписать еще одну страницу в нерадостную летопись сочинения, постановки которого всегда бытуют и исчезают со сцены. Работа педагогами во главе с ректором

академии профессором Мариной Леоновой проделана титаническая: выучить с каждым неоперившимся лицедеем порядок движений, встроить партию в общую быстро меняющуюся композицию, не упростив притом актерских задач. Ученики танцевали с особым трепетом, хотя подчас слишком дисциплинированно, что несколько затуманивало и волшебную нежность, и лукавое веселье, надобное балету. Цирковые сцены, олицетворяющие щедрую осень, с клоунами, дрессированными лошадками, штангистами, фокусниками, масками ярмарочных представителей давались более раскрепощенно и радостно.

В дивертисменте второго действия руководители академии попытались отойти от привычной схемы: классика старинная, советское наследие и современные опусы нередко превращают отчетные концерты школ в плацдарм для знакомых па-де-де и вариаций. И то, и другое, конечно, присутствовало, но нестандартного оказалось больше. Массовые танцы и номера, поставленные для решения учебных задач, смотрелись с интересом. Кульминацией стал фрагмент из спектакля «Миллионы Арлекина» («отреставрирован» для ака-

демии подзабытый балет Мариуса Петита опытный знаток старинной выучил с каждым театральную игру с бисерной точностью мелких движений шесть пар и солисты Ирина Аверина и Дмитрий Выскубенко преподносят как хрупкую хореографическую вишеньку.

Еще одной вершиной дивертисмента стало па-де-де из «Щелкунчика», исполненное Ольгой Ладиной — балериной хорошего вкуса и музыкальности (выпускница запомнилась в роли цирковой примадонны во «Временах года») и артистом Большого театра Давидом Мотта Соаресом — бразильцем с легким прыжком и уверенным вращением ведущий репертуар. Дуэт, знакомый до нюансов, прозвучал как новый и запомнился благодарными манерами.

Туманным миражом представила Жизель Анастасия Страховой. Отменной выучкой отличалось уцелевшее па-де-де «Океан и Жемчужины» из балета Александра Горского «Конец Горбунок». Пятиклассница Елизавета Кокорева и Полина Афанасьева вместе со студентом предвыпускного класса Марком Чино разыграли любовную ситуацию с миазом костюма детей, копирующих отношения взрослых.

Завершал долгий вечер балет «Джульетта» на музыку увертюры-фантазии «Ромео и Джульетта» Чайковского. Транскрипцию великого симфонического произведения исполнили пианистка Гаина Петрова и скрипач Максим Федотов. Юноши в комбинезонах двух цветов (две семьи, два клана не допустят счастья героев, оно невозможно — не только по Шек-

спиру, но и по трагической партии Чайковского) создают образ мира довольно равнодушного и временами враждебного. По воле хореографа Лучано Каннито (итальянец много ставит для школы Римской оперы) каждый артист из мужского ансамбля на краткий миг предстает одним из героев пьесы, а потом вновь растворяется в безликой массе. Ирина Аверина

и Дмитрий Выскубенко сменили кукольные страсти «Арлекинады» на романтический трепет и роковое отчаяние веронских любовников, продемонстрировав широкий актерский диапазон. Незамысловатый балет получился не дайжежом известной истории давних времен, а вполне живым и увлекательным рассказом о глубоких чувствах.

Хранитель музея

Николай ИРИН

14 июня исполнилось 65 лет Александру Сокурову, одному из самых парадоксальных режиссеров современности. Его фильмография обширна: игровые, документальные картины, ни минуты простоя. Между тем в каждом интервью или публичном выступлении мэтр говорит про ущербность и неполноценность того, на чем ориентированы его жизнь и судьба. Кокетство? Не без этого, но только ли?

У Сокурова острый ум и необыкновенная чувствительность. Подробное зрение и отзывчивая психика. Вдобавок, Александр Николаевич трепетно ощущает свою человеческую уникальность, радуется ей, бережет от деформаций, агрессивных вторжений и массовой видности образности.

В этом смысле Сокурову действительно нечего делать в кино, ибо оно — индустрия, контроль бюджета, зависимость от случайных людей, даже от погоды. Однако самое неприятное в нем — происхождение. По сути, кино, даже самое авторское, — массовая культура, ярмарочный балаган, обязанный воспроизводить некие стереотипы и клише.

Здесь требуется фальшивать и продавать общие места, универсальные категории, будь то визуальные образы, повествовательные схемы, увлекательные в свои хитросплетения или шаржающие прямо по зрительским чакрам шуточке.

Сокуров же с самого начала кинокарьеру стремился нейтрализовать исходную низкую природу обращением к высокому, авторитетным литературным образцам — Платонову, Флоберу, братьям Стругацким или Бернарду Шоу.

Получалось вот что: зрение орла, ритм шамана, много восхитительных подробностей, преодоление чуда и финальное удушение от недостатка кислорода, функцию которого в художественной сфере выполняют так называемые большие смыслы.

Сокуров лучше всех воплотил тот социокультурный слом, что случился у нас в 80-е. Его творчество многое если не объясняет, то иллюстрирует. Советский средний класс более-менее сформировался в 70-е. Востребованным оказалось новое гуманитарное содержание: тонкость восприятия мира, нетривиальность психических реакций, внимательное отношение к индивидуальности — в противовес прежнему обожествлению коллективного. В западном кино массовый человек вдруг начал раскрываться с самых неожиданных сторон: его внутренняя территория, расширившись, стала загадочной, психика непредсказуемой, а социальная жизнь бесконечно «интересной». Наша интеллигенция захотела ровно того же. Гений Тарковского позволил реализовать в «Сталкере» богатый внутренний мир «нашего современника» в антураже потребительской нищеты. Однако на то Тарковский и гений. Выразительность и подробность изложения не препятствуют у него актуальным смыслам. На-

стоящее время обнаруживает нерв и сущность в пределах фантастического и на первый взгляд экзотического сюжета.

Высоко оценив «Одинокий голос человека», Андрей Арсеньевич, кажется, благословил Сокурова на нечто подобное. Но наступивший переходный период во внятнейших нарративах и больших смыслах не нуждался. «Дни затмения» — первая картина, сделанная Сокуровым без всякого цензурного давления, поражает формальным блеском, изобразительной мощью, индивидуальным почерком, тем не менее попадает в капкан собственных достоинств. На выходе — бессодержательный маниризм.

Режиссер, склонный к консервации авторитетных смыслов и одновременно обладающий уникальной способностью выдавать на экран неконвенциональное, сугубо личное зрение, методично обращается к литературной классике — Чехову, Достоевскому, Гёте, выступая, по существу, в качестве дизайнера-иллюстратора. Здесь особенность психического строя: яростно и несправедливо критикуя искусство кино как таковое, Александр Николаевич, конечно, манифестирует собственное пристрастие к чему-то надежному и легитимному. Ведь аутентичное кино, это низкоавторитарное искусство социальных масс, транслирует голос улицы. Там ничего не устоялось, смыслы не отвердели, иерархия отсутствует, все статусы под вопросом. Горячей повседневности только предстоит высказаться, определиться с оценками, расстановкой фигур, а возможно, даже объяснить коллективное и индивидуальное бытие. Грубое, масскультовое — это путь к счастью, пусть хотя бы потенциальному. В музее неприменная чистота, но пыльно и душно.

Тарковский, заставлявший Стругацких едва ли не десять раз переписывать, казалось бы, одноходовый жанровый сценарий будущего «Сталкера», прислушивался к большому актуальному смыслу, выстраивал неизвестное.

В противоположность, Сокуров не любит рисковать. Литература или общепринятые исторические нарративы, как в случае с Гитлером или Лениным, обеспечивают ему, нет, не почву, но железобетонный фундамент. Вариативность его видения, пожалуй, не имеет аналогов в современном кинематографе, поэтому он выстраивает свое кино так: в буквальном смысле присматривается к застывшим историческим либо литературным фактурам. И, конечно, картины про Эрмитаж с Лувром характеризуют его манеру и философию наилучшим образом. Музей — это иерархия, статус, холодная канонизированная «красота». Это, наконец, Культура с большой буквы.

Вообще говоря, преувеличение культуры, статуса, консервации и готовых смыслов в ущерб еще непознанной, часто низкой жизни, в ущерб чреватой чудесными открытиями неизвестности — главная проблема постсоветской России. Во всяком случае, в области идей.

Музей — это протест против будущей. Оригинально оформить витрину — дело огромное, но куда важнее, включившись в поток живой жизни, дать ей образный эквивалент.

Сергей Шаргунов:

«Горький сладкого не ел»

Дарья ЕФРЕМОВА

18 июня исполняется 80 лет со дня смерти Максима Горького, нищешанца и коммуниста, богостроителя и толстовца, одного из самых ярких русских классиков XX века. О живой и отточенной прозе, невероятной литературной карьере, романтизме и образе советского человека «Культура» поговорила с писателем Сергеем Шаргуновым.

культура: Можно ли утверждать, что Алексей Максимович недооцененный современностью автор? Ведь на волне негатива ко всему советскому его просто перестали читать.

Шаргунов: Да, и это досадное упущение. В какой-то момент о писателе начали судить так: был в оппозиции к власти, значит, хороший, талантливый, нет — конъюнктурный, бездарный. Горький — очень крупный русский художник. Еще до революции популярность Алексея Максимовича не знала границ. Его книги переводили на десятки языков, их расхватывали по обе стороны океана. Литератор, вышедший из народа, он умеет рассказать о сложной, страшной и прекрасной русской жизни, как никто другой.

культура: Он стал знаменитым после публикации «Фомы Гордеева». Какие его вещи Вам наиболее интересны?

Шаргунов: Я бы отметил произведение из цикла «По Руси», в частности «Рождение человека», трилогию «Детство», «В людях», «Мои университеты». Эта пронзительная автобиография написана простым и ярким языком. И, конечно, «Жизнь Клима Самгина». Анастасия Ивановна Цветаева писала, что, когда Горький создавал эту эпопею, он не открывал ни книг, ни газет: боялся сбить стиль. Не бесспорная, но по-горьковски отточенная серия картин: бытовые зарисовки, общественная жизнь. История человека, далекого от людских стай. В нем много авторского: Самгин смотрит на все глазами художника. С другой стороны, отчасти малодушный герой со своим жалким пафосом не вполне близок писателю. Такая отстраненность не случайна: без нее не удалось бы показать разнообразие и смутность тогдашнего времени — накануне революции.

культура: Это незаконченное произведение, уходящее многооточием. А Вам не кажется, что «Жизнь Клима Самгина» не могла быть дописана по метафизическим причинам, как горьковский «Мертвые души»?

Шаргунов: Здесь есть своя правда, хотя и в незавершенном виде роман неплох: в нем кроется глубина истории, ее сложность и странность.

культура: Горький, на Ваш взгляд, соцреалист или модернист, эдакий русский Кнут Гамсун? Можно ли говорить о традиции, в которой он существовал, учителях?

Шаргунов: Алексей Максимович — автор авангардный, тем не менее все народничество в русской литературе, интерес к простому человеку, сочувствие бедным — его почва. Кроме того, не надо забывать, что он находился в ряду писателей толстовского круга: Чехов, Бунин, Леонид Андреев. Эти погони, идущие в разные стороны, от одного — толстовского — ствола: отсюда интерес к реальной жизни, краскам, образам, характерам. Понятно, что эти писатели по-разному относились друг к другу, иногда и соперничали. Наиболее открыто это прозвучало у Ивана Бунина, подозревавшего Горького в наигранности, стилизации. Мол, корчит из себя человека из толпы: нарочитое волжское оканье, приукрашенная биография.

С внуками Марфы и Дарьей на даче в Горках. 1932

культура: Но это было не так?

Шаргунов: Как вспоминали внуки писателя, Марфа Максимовна и Дарья Максимовна (когда-то я делала с ними интервью), дед постоянно рассказывал им про бурлаков, разбойников, мещан, распоясавшихся волжских купцов. Ни доли вымысла: все эти ужасы и прекрасные порывы он не придумывал — видел. И там, где Горький пишет о себе, он наиболее силен. Говоря об этом ярком и незаблудно забытом прозаике, нельзя не упомянуть и о его непростой судьбе. В том числе и посмерт-

ные. Горького никогда не любили и выбрасывали в камин. В конце концов там завелись мыши, дед обо всем узнал и очень рассердился. Тряс ее за плечи, кричал, что где-то ребята голодают, а она едой кидается. В этом был весь Горький.

культура: Что такое успешный писатель, по-Вашему: это сумма текстов или сумма поступков, складывающихся в литературную судьбу?

Шаргунов: Скорее, биографии и языка. Босая, ставший известным автором, такой Мартин Иден, не придуманный жизненный материал, образная речь. Горький фанатично стремился к справедливости, вот и на Капри поехал, чтобы примирить представительные оппозиционные течения в русе богостроительстве, все еще про-

ее не любила и выбрасывала в камин. В конце концов там завелись мыши, дед обо всем узнал и очень рассердился. Тряс ее за плечи, кричал, что где-то ребята голодают, а она едой кидается. В этом был весь Горький.

культура: Что такое успешный писатель, по-Вашему: это сумма текстов или сумма поступков, складывающихся в литературную судьбу?

Шаргунов: Скорее, биографии и языка. Босая, ставший известным автором, такой Мартин Иден, не придуманный жизненный материал, образная речь. Горький фанатично стремился к справедливости, вот и на Капри поехал, чтобы примирить представительные оппозиционные течения в русе богостроительстве, все еще про-

Беломорканала, когда Алексей Максимович курировал известную книгу, воспевавшую стройку. В сборнике, кстати, отметились многие, в частности Михаил Зощенко с главой «История одной перековки», от которой никогда не отказывался. Горькому казалось, что он живет в эпоху больших перемен, происходит перековка мира в лучшую сторону, а значит, худшее надо выжигать каленым железом. Им двигало стремление все усовершенствовать, он искренне негодовал против хулиганов и алкоголиков, пагубно влиявших на молодежь. Пастернак по этому поводу заметил: он не понимает, что его обличительные слова «превращаются в грохот грузовиков».

культура: Версию о том, что Горького убили, разделяете?

Шаргунов: Нет. Думаю, его подкосила потеря любимого сына. Не мог справиться с горем: стал отрешенным, странным. Сразу после похорон надев пальто Максима и так и не снимая его до самой своей кончины. Сидел у костра, подолгу смотрел на пламя. В мае 36-го, после посещения могилы сына, сильно простудился, заболел. Он ведь давно страдал туберкулезом и на тот момент был уже в очень нехорошем состоянии. Смерть писателя стала трагическим событием для советских людей и поводом для дозрений. Считали, что и его, и Максима Пешкова убили по приказу Троцкого. На протяже-

нием. Сразу после похорон надев пальто Максима и так и не снимая его до самой своей кончины. Сидел у костра, подолгу смотрел на пламя. В мае 36-го, после посещения могилы сына, сильно простудился, заболел. Он ведь давно страдал туберкулезом и на тот момент был уже в очень нехорошем состоянии. Смерть писателя стала трагическим событием для советских людей и поводом для дозрений. Считали, что и его, и Максима Пешкова убили по приказу Троцкого. На протяже-

То, что демонтировали и не вернули на место памятник у Белорусского вокзала, показатель

ной. Как справедливо заметили внуки, при жизни у нас могут превозносить до небес, а потом втоптать в землю. Так произошло и с Горьким — то, что демонтировали и не вернули на место памятник, установленный у Белорусского вокзала, показатель.

культура: Возможно, сыграла роль его невероятная карьера. Только что был разнорабочим, а потом раз — и великий писатель. Гостиная в нижегородском доме, где собиралась вся цвет «горьковская академия», дружба с Лениным и Сталиным, школа на Капри, Ходасевич в секретарях. Кажется, Италия окончательно доконала репутацию писателя — Алексея Максимовича стали обвинять в неискренности.

Шаргунов: Вот уж совершенно безосновательно. В своих устремлениях он мог быть близоруким или даже незрячим, но всегда оставался предельно честным. Нищешанец, разделявший представления о сверхчеловеке, Горький верил в возможность подчинить силы мира, мечтал об укромных природных стихиях. Бредил идеей о повороте рек, чтобы в холодных краях люди могли лучше питаться. Все на полях жизни, краскам, образам, характерам. Понятно, что эти писатели по-разному относились друг к другу, иногда и соперничали. Наиболее открыто это прозвучало у Ивана Бунина, подозревавшего Горького в наигранности, стилизации. Мол, корчит из себя человека из толпы: нарочитое волжское оканье, приукрашенная биография.

должавших спор, положенных Нахом и Авенариусом. Сторонник левого крыла считали, что мир существует только в сознании и воображении человека, Ленин с этим спорил, в частности разразился известным текстом «Материализм и эмпириокритицизм».

Горьковская жажда справедливости зачастую играла с ним злую шутку, оборачивалась страхом народа, как это было в «Несвоевременных мыслях». Она же заставляла его идти на компромиссы, как во времена

многие долгого времени поддерживала версия, что Горького истребили враги народа. В годы перестройки заговорили, что его Сталин конфетами отравил. Но, как сказали внуки, Горький сладкого не ел. А вот Марфу и Дарью Иосиф Виссарионович угощал, но, как видите, все обошлось благополучно.

культура: Как Сталин к нему относился?

Шаргунов: Считал крупнейшим советским прозаиком. Ему хотелось, чтобы Горький написал о нем, как в свое время о Ленине. Помните знаменитый текст: «Ленин, внешне, весь в словах, как рыба в чешуе». По инициативе Сталина Горький возглавил Союз писателей, провела первый съезд в 1934-м году. Туда приехали многие европейские литераторы: Луи Арагон, Мартин Андерсен-Нексе, Жан-Ришар Блок, Андре Мальро, Рафаэль Альберти. Вообще, советское государство чувствовало Горького, жаждало, чтобы он вернулся из Италии. Сам Алексей Максимович ждал участвовать во всех событиях, вел огромную переписку, читал невероятное количество газет, пытался реагировать.

культура: Удалось ли ему сформировать образ советского человека? Его вещи довольно мрачные, уж точно не энциклопедия русской жизни...

Шаргунов: Есть же еще «Песня о Буревестнике». Кто-то над ней смеется, я тоже не фанат стихов Горького. Но это история преодоления, силы, в ней особенно ярко проявилось его мировоззрение — вера в человеческое величие, страх слепой природы. Алексею Максимовичу казалось, что есть инерция косности, обесмысливающая и обезживающая, влекущая скверность и мещанство, и эту инерцию живая личность способна преодолеть. Пингвин, что «робко прячет тело жирное в утесах», и в оппозиции к нему — Данко, вырвавший сердце, чтобы осветить людям путь. В этом весь горьковский пафос, позволяющий ему оправдывать насилие. В этом весь XX век, время утопии, одним из пророков которого он стал. Поэтому я думаю, что возвращение Горького как сложной, противоречивой личности нам совершенно необходимо. И оно уже происходит на наших глазах.

культура: Он создал соцреализм, но были ли у него последователи? Вообще, возможно ли быть учеником Горького?

Шаргунов: Можно и нужно. Современные писатели, считающие себя реалистами, а это и Прилепин, и Сенчин, все, что обращается к жизни с ее свинцовыми мерзостями, гущей народа, надеждами, отчаянием, — таковыми и являются.

Иллюстрация Шаржа Е. Ефремова

Криминальные каникулы

Александр АНДРЮХИН

С окончанием учебного года жизнь детей становится опаснее. Это не дежурная страшилка, а суровая статистика: в России каждые сутки исчезает в среднем по четыре ребенка. Большая часть этих трагических происшествий приходится на лето, когда начинаются каникулы и школьники предоставлены сами себе. Как уберечь их от встреч с маньяками, педофилами, грабителями, разбирался наш спецкор.

Научите говорить «нет»

Считается, что маньяки и педофилы активизируются весной и осенью. Не совсем так: их стимулирует наступление тепла, период обострения приходится как раз на весенне-летние месяцы — май, июнь, июль. Потенциальные жертвы — дети от 5 до 15 лет. На практике чаще всего насилию подвергаются школьники от 8 до 11 — как девочки, так и мальчики. Это группа риска. Та же возрастная категория больше других страдает от уличных грабежей, особенно в мегаполисах. К лету в крупные города приезжают криминальные «гастролеры», преимущественно — выходцы из южных регионов России и из стран ближнего зарубежья.

В связи с ростом преступлений в отношении детей управление Следственного комитета РФ по Москве даже разработало специальную методичку по безопасности подрастающего поколения в период школьных каникул. В принципе, она содержит здравые советы, до которых взрослые и сами могут додуматься. Например (на это особо упорят эксперты), найти контакт с ребенком, чтобы он внимательно отнесся к предостережениям мам и пап. Ведь в основном тревоги родителей кажутся их отрывками преувеличенными. У автора пример — пед-ред глазами.

— Телефон не отключай! — напутствует дочь-шестиклассница спешащая на работу соседка. Разговор с лестничной клетки в квартиру — через еще незакрытую дверь. — Чтобы вчерашнего не повторилось! И не ври, что села позарядка! Пойдешь к подруге — обязательно мне позвони.

— Ну сколько можно? — кричит девочка из квартиры. — Иди уже!

— Я о тебе забочусь, — хмурится женщина. — Вокруг столько маньяков. Будь на связи! Подойдет какой-нибудь мужик — кричи!

— Ну все, мам! — обрывает дочь, она явно боится, не услышавши подруги-соседки этих наставлений. — Ничего не случится! Иди, опоздаешь!

Мать понять можно, но она явно переживает.

— Будешь так разговаривать, вообще не выйдешь из дома! — повышает голос, чувствуя, что дочь все пропускает мимо ушей. — Вон по телевизору передавали, что опять ребенок пропал...

Женщина снова смотрит на часы, бежит к лифту, а дочь с облегчением вздыхает и закрывает дверь, еле сдерживаясь (это явно чувствуется), чтобы не хлопнуть ею изо всех сил.

— Сегодня существует много гаджетов, которые помогают контролировать передвижение детей, — рассказали «Культуре» в столичном управлении СК РФ. — Но если у вас не будет доверительных отношений, то все эти радиомаячки бесполезны. Они помогут найти злодея, однако ребенка не спасут. А ведь ваша задача, чтобы он, если не удастся избежать встречи с извращенцем, все-таки остался жив. Главное — нельзя отправляться с посторонним в какое-нибудь глухое место. Ведь в 99 процентах случаев дети добровольно идут с незнакомцами. Никто их насильно за руку не тащит. Так что самая эффективная мера безопасности — информирование о возможной угрозе жизни. И важно, чтобы ваши слова были восприняты всерьез.

На какие разговоры маньяки (а это нередко очень хорошие интуитивные психологи) «разводят» маленьких жертв? К примеру, девочке незнакомый дядя предлагает показать котят. Надо пойти к соседнему подъезду, там они в коробке лежат, одного из них можно выбрать себе. Или пообещает в подарок настоящего ежика — пойдем, он у меня дома живет.

Тем, кто помладше, негодий, особенно не мудрствуя, посулит купить мороженое во-о-он в том киоске — с вишенкой, намного вкуснее, чем в ближайшем. А более старших ждет хитроумная уловка. Подведет маньяк к мальчику на машине и спросит, как его зовут. Затем воскликнет: «Наконец-то я тебя нашел, где ты шастаешь! Твою маму только что отвезли с работы на скорой. Садись быстрее в машину и поехали к ней!»

Ребенок должен знать: прежде чем сесть в автомобиль к незнакомцу, надо позвонить маме и убедиться, что она действительно в больнице.

— Объясните дочери или сыну, причем как можно спокойнее, что нормальному взрослому от малолетки ничего не может быть нужно, — продолжает со-

Какая угроза безопасности Вашего ребенка тревожит Вас больше всего?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Виртуальная реальность. Компьютерные игры тормозят духовное и физическое развитие, в соцсетях промышляют маньяки и сектанты	26%
Так называемые молодежные телеканалы — они развращают детей пошлостью и формированием культа пустой, праздной жизни	40%
Чужие взрослые. Сегодня нельзя доверять ни педагогам, ни соседям. Раститель, психопат, распространитель наркотиков может скрываться под любой маской	8%
Сверстники из неблагополучных семей. Лучше провести детство за компьютером, чем попасть в плохую компанию	26%

беседник. — Когда неизвестные тети и дяди предлагают последовать за ними под каким-то предлогом (неважно, под каким) — это стопроцентный умысел на похищение или другое преступление. Научите детей говорить незнакомцам «нет». Если взрослый слишком навязчив, то способ избавиться от него лишь один: громко звать на помощь. Есть тут проблема: на ребят может напасть ступор. Неудобно как-то орать среди бела дня. Чтобы помочь раскрепоститься, проведите тренинг. Скажите шутило: «Эх, кишка тонка у тебя — вот схватит маньяк, а ты и «мама» крикнуть постесняешься». Пусть заорет, не беда, что прохожие оглянутся, зато психологический барьер будет преодолен.

Специалисты еще раз напоминают о том, что кажется очевидным: ребенок обязан уяснить, что от незнакомцев людей на улице нельзя брать ничего — ни конфет, ни мороженого, ни жвачки. Опасность не только в установлении контакта — все эти лакомства могут быть с клофелином.

Не провоцируй

Понятно, что нормальные родители, находясь на работе, не могут не беспокоиться за оставленного на целый день отпрыска. Но поскольку никакой пользы от беспокойства нет, правохранители советуют научить ребенка нескольким правилам защиты.

Первое: не провоцируй преступника на активные действия. Девочки в отсутствие мамы с мамой не должны носить на улице золотые украшения, мальчики — дорогие часы и навороченные смартфоны. Для грабителей дети — самые доступные объекты наживы. Девочкам, кроме того, не стоит вызывающе одеваться, распускать волосы, сверкать загорелыми ногами и облачатся в тесные топики, особенно в тех районах, где много приезжих из Азии и с Кавказа. Там к 10–12-летним уже относятся как к потенциальным женам. Поэтому лучше брать одежду поскромнее и подальше обходить стройки, пустыри и безлюдные улицы.

В методичке, выпущенной СК РФ, говорится, что ребятам непременно надо ставить в известность старших, куда уходят и когда намерены возвратиться. А родителям хорошо бы знать телефоны друзей и подруг своего чада. И снова старое, очевидное: дети, не заходящие в лифт с незнакомыми, причем не только с мужчинами. Отобрать кошелек, мобильник или снять золотые украшения может и какая-нибудь криминальная девица.

Играй с нами, играй, как мы

Многие родители из страха за детей запрещают им покидать пределы квартиры, предпочитая, чтобы те проводили лето за компьютером или телевизором. Так можно избежать встречи с криминалом, полагают они. Но тут подстерегает другая опасность, предупреждают психологи.

— Сегодня вечерние дворы поражают своей пустотой, — поделился с «Культурой» гендиректор подмосковного психологического центра «Подсолнух» Ирина

Забурниягина. — В них совсем не стало играющих ребятшек. А когда-то там с утра до вечера гомонила юная поросль. Ныне совершенно забыты подвижные игры, которые любили дети вплоть до конца прошлого века: «король горы», банки, прятки, штандер, картошка, казаки-разбойники, классики, резиночка...

Тогда не опасались отпустить малое из дома и никогда их особо не контролировали, хотя криминала на улице было не меньше и мальчишки зачастую возвращались с фингалом под глазом. Да, у двора свой закон. Он воспитывал, давал первые уроки жизни. Расквасить губу могли, но чтобы ребенок исчез бесследно — такого не бывало. Впрочем, нет. Единичные случаи отмечались и прежде. — В первую очередь жертвами маньяков становились те, кого остальные не брали в игры, — анализирует психолог Михаил Виноградов. — Педофилы на пушечный выстрел не приближались к детским компаниям, поскольку боялись шума. Однако они безошибочно вычисляли одиночку, не принятого в дворовое братство. Понимали, что такой нуждается в любом общении, даже со взрослым незнакомцем.

Но если дворовые изгой, по мнению психолога, раньше были исключением, то сейчас их подавляющее большинство. Современные дети разобщены. Они не умеют существовать в коллективе, играть в команде, да и просто по-человечески общаться. Даже в походе, жалуются учителя, прибыв на природу, все прилипает к своим смартфонам, совершенно забывая, что нужно ставить палатки и искать дрова для костра. Вот оно — непахотное поле для маньяков!

— Никакой злоумышленник не осмелится связаться с компанией, — утверждает Виноградов. — Нападают на одиночку и лишь в пустынном месте. Как исключение в глухом лесу или на пустыре душегуб может подстеречь двоих, но уже трох — никогда.

Так что родители могут быть спокойны за ребенка, если он проводит время со сверстниками за подвижными играми. Дворовое сообщество является надежной защитой от взрослого насилия.

— Наш центр пытается возрождать культуру детского общения вне стен квартиры, — отмечает Забурниягина. — Оборудовали в ближайших дворах несколько площадок. К играм привлекаем и родителей, которые понимают, как сами развлекались, будучи маленькими. Наше движение называется «Играй с нами, играй, как мы!».

Эти забытые забавы не только помогают весело провести время, но и служат хорошей коллективизацией. Во дворах всегда грудью вставали за «своих», воплощая мужектерский девиз «Один за всех, и все за одного».

Многие ученые согласны с тем, что если возродить ребятки коллективы, количество нападений на детей значительно снизится. Командный дух двора действует на маньяков и педофилов столь же пагубно, как дихлофос на клопов.

Правда, здесь есть другая опасность — шалости за компанию, нередко перерастающие в преступления: угнать ма-

шину, обчистить ларек, обобрать подвыпившего прохожего. В советское время случилось, что мальчишка из хорошей семьи оказывался на скамье подсудимых оттого, что следовал законам дворового братства, которое в определенный момент становилось криминальным.

Один дома воин

Сотрудники СК предупреждают: даже квартирное затворничество не гарантирует безопасности.

— Первым делом позаботьтесь о том, чтобы дверь квартиры закрывалась на надежный замок, а лучше на два, — настаивают эти опытные люди. — Дверь подъезда также должна быть с исправным кодовым замком. Если заметили, что вашу лестничную площадку посещают обомки или наркоманы, обратитесь к участковому, чтобы он навел порядок, и выясните, кто дает доступ в подъезд асоциальным элементам.

Но и это еще не все. Нужно научить ребенка, чтобы он не открывал дверь по домофону никому — даже слесарям и уборщицам, а уж тем паче разносчикам рекламных проспектов и газет. Если снизу позвонит с соответствующей просьбой, следует сказать: «Извините, но вас я не знаю, поэтому дверь не открою». Родители, отретепируйте с чадом эту фразу. Пусть это будет для него просто: отшил — и готово.

Тем более ни под каким предлогом нельзя пускать посторонних в квартиру — даже полицию, соседей или кого-то «от родителей». Разговаривать с ними необходимо исключительно через дверь. Злодеи любят вести разведку по телефону. Вот что правохранители советуют делать в этом случае.

— Если на домашний телефон позвонит незнакомец, ребенку категорически запрещается говорить, что родители с ним нет. Лучший ответ: «Мама сейчас занята. Что передать?»

Но если домашник все-таки попал в квартиру, у несовершеннолетнего всегда должен быть в кармане телефон. Выбрав момент, надо закрыться в туалете или ванной, набрать номер родителей (хорошо, если это можно сделать одним нажатием) и сообщить об опасности. Если так случится, что разговор будет проходить под контролем преступника, нужно сказать определенное слово, которое оговорено заранее для подобной ситуации.

Как показывала статистика, грабители довольно легко попадают в квартиры, расположенные в подъездах с кодовыми замками. Их не смущает, что там ребенок. Они знают множество ухищрений. Об этом в своей книге «Как уберечь от криминала себя и близких» пишет... не психолог, не следователь и не оперативник, а самый настоящий бывший зэк Федор Крестовый, который отсидел 12 лет за грабежи и разбойные нападения и знает, как мыслят уголовники и какие разрабатывают схемы для проникновения в квартиры с детьми.

«Не верьте тому, что видите в дверной глазок или на экране видеоканеры, — пишет он. — Милая девочка, полурядный сосед с нижнего этажа и даже милиционер в форме могут оказаться просто «открывашками».

В отличие от рекомендаций Следственного комитета, Крестовый не советует сопротивляться, если в квартиру уже проникли преступники. «Если бандиты отсыскали хотя бы одну заначку в вашем доме, раскрывайте все «захоронки», не дожидаясь, когда отморозки раскалят утюги и паяльники. Да и вообще — если уж подошли, ворвались, отдайте все, что попросят, и радуйтесь, что хотя бы остались живы», — настаивает раскавшийся грешник.

Однако такое может случиться, только если ребенок все-таки не послушается старших и откроет дверь посторонним.

ОНФ в белом халате

Михаил БУДАРАГИН

Еще в 2013 году Владимир Путин указал на то, что «наша система обязательного медицинского страхования пока не дотягивает до современного уровня, не стала страховой в полном смысле этого слова». Компании, призванные защищать права пациентов, довольствуются ролью посредника при передаче денег, не мотивированы на повышение качества помощи, не несут за нее ответственности. Этой весной ОНФ опросил россиян и выяснил, что воз и ныне там.

Лишь каждый двенадцатый соотечественник, принявший участие в исследовании, сообщил, что страховая организация помогла решить проблемные ситуации с медиками. 60 процентов заявили, что не видят никаких положительных изменений, говоря о несправном кодовом замке. Если заметили, что вашу лестничную площадку посещают обомки или наркоманы, обратитесь к участковому, чтобы он навел порядок, и выясните, кто дает доступ в подъезд асоциальным элементам.

Обязательное медицинское страхование поκειται на трех китах: это — перечисления работодателей в федеральный ФОМС (за незанятых бюджет платит напрямую), распределение полученного между территориальными фондами и собственно обеспечение людей полисами (этим рулят страховые компании, являющиеся агентами территориальных фондов). Страховщики, кроме того, контролируют использование средств ФОМС, перечисляемых лечебным учреждениям за оказание медицинских услуг. В чем же проблема? Почему столь простая схема никак не заживает ради всеобщего удовлетворения?..

Так, во Фроловской ЦРБ (Вологодская область), как пишут местные СМИ, практиковались заключения договоров на платную консультацию, во время которой врачи назначали процедуры и анализы также на платной основе — через частную медицинскую организацию. «В том числе такие, которые должны были предоставляться бесплатно по полису ОМС — например, креатин, общий анализ крови, общий анализ каловых масс и другие». Дело завершено, главврач оштрафован.

Жители города Няндомы Архангельской области в одиночку борются за бесплатную стоматологию: приказом главврача местной ЦРБ лечение зубов вдруг стало полностью платным. Народ активно обсуждает проблему, пишет письма губернатору. Война эта ведется как общественно-политическая, а должна быть частью экономических отношений между потребителями, страховщиками и медиками: но в реальности пока губернатор не прилетит на вертолете, ничего с места не сдвинется. Можно еще дозвониться на «Прямую линию», однако не Путин ведь

обязан заниматься лечением наших зубов.

В Омске — то же самое. Лишь когда на горизонте замаячили прокуроры, врачи поликлиники №11 признались, что их принуждали требовать оплаты услуг, включенных в полис. Лечебные учреждения могут оказывать возмездную помощь, это не запрещено, но за каждое обращение по полису ОМС, вне зависимости от региона (правило называется «деньги следуют за пациентом»), средства уже направляются.

Страховщики при этом обычно оставляют нас наедине с поликлиникой или больницей, где работают «на карман». И они, и медики, если забыть об этической стороне, вместе заинтересованы в том, чтобы лечить как можно дольше и за как можно более крупные суммы. Само здоровье пациента в данном случае отходит на второй план: главное — обложить человека, который не хочет или не умеет выяснять, что ему полагается по закону.

Ранее «Культуре» приходилось приводить в качестве иллюстрации работу МФЦ как не слишком заметное, на первый взгляд, но радикальное улучшение условий быта самых обычных людей. Но обращение в многофункциональный центр за документом чаще просто вопрос комфорта. Система ОМС, финансируемая вовсе не страховщиками, также сделала посещение поликлиники удобным, однако здесь-то мы обсуждаем вопросы жизни и смерти, и страховщики, привыкшие прятаться в кусты при первом тревожном звонке, должны любую проблему пациента пропускать через себя.

Хорошие примеры в отрасли есть, их и нужно использовать. Не прокладывая дорожку шашкой, а шаг за шагом — пусть сначала и в приказном порядке (в самоорганизацию вернется с трудом, и задача государства —

принуждение и контроль) — делать ОМС совершеннее. Скажем, в Ставрополье открылся «Контакт-центр», созданный по приказу федерального ФОМС. Он будет не только принимать звонки (а зачастую только незнание прав мешает людям отстаивать то, что им причитается), но и функционировать в онлайн-режиме с возможностью регистрации через портал госуслуг. Страховые компании надлежит обязать бороться за пациентов, которых они «ведут», и уже к концу года массив данных о нерешенных жалобах поможет выяснить, каким из агентств придется уйти.

Медицина в условиях рынка неизбежно становится и у нас одной из наиболее коммерциализированных социальных отраслей, как в тех же США. Но в своей базовой части она в России остается бесплатной, и этот бастион государство сдавать не намерено. Но что будет скрываться за фасадом, где написано: «Пациент не тратит ни копейки» — большой вопрос. Аппеляция президента и ОНФ к страховщикам лишняя, ибо именно тут зияет наиболее очевидная брешь системы.

Михаил Державин:

«Три театра, три жены, один Арбат»

С женой Роксаной Бабаян

Елена ФЕДОРЕНКО

15 июня исполнилось 80 лет Михаилу Державину — любимому всеми пану Ведущему из легендарного «Кабачка «13 стульев». Михаил Михайлович служит искусству седьмое десятилетие, из них повека — в Театре Сатиры. Кроме того, на его счету изрядное количество эстрадных миниатюр и работ в кино. Накануне юбилея народный артист России ответил на вопросы «Культуры».

культура: У Вас немало ролей в текущем репертуаре, часто играете?

Державин: Последние месяцы прихворнул — мышечная недостаточность. А когда на сцене трудно двигаться, это неудобно. От спектаклей меня пока освобождают — благо на каждую роль есть дублер. Уже не мальчик. Встречаюсь со зрителями на творческих вечерах.

культура: Вы родились в семье известного актера, народного артиста РСФСР и лауреата Сталинской премии Михаила Степановича Державина. Профессию выбрали, чтобы продолжить дело отца?

Державин: Вообще-то, я и не думал, что можно заниматься чем-то другим. Вырос среди артистов на Арбате. Мне казалось, театр — самое важное в жизни, а Арбат — главный район Москвы. Меня принесла из роддома в квартиру дедушки, маминго отца, в Левшинском переулке. Напротив, подъезд в подъезд, стоял первый дом Театра имени Вахтангова. Вскоре неподалеку для вахтанговцев построили новый — 8-этажный, там папа получил квартиру. Вплотную — Театральное училище имени Щукина. По соседству жили Рубен Симонов, Щецкая Мансурова, Андрей Абрикосов, Виктор Кольцов, да все знаменитые вахтанговцы-первооткрыватели.

Здесь, где мы сейчас разговариваем, прошла моя жизнь, только однажды я удалялся к одной из жен. Отсюда 75 лет назад мы отправлялись с Театром Вахтангова в эвакуацию в Омск. Там нашу семью (в дороге появилась на свет сестра Таня) приютила одна из руководителей горисполкома Анна Львовна Ложкина, жившая в старинном особняке на высоком берегу Иртыша. Во дворе собирались актеры, приходившие к папе. Я знал их не только как приятелей отца, но и по спектаклям, по кино, хотя меня, маленького, водили на фильмы редко. Чаше брали в театр — вахтанговский репертуар шел во время войны на сцене Омского театра драмы. Воспоминания об эвакуации ничуть не стерлись: внимание людей, разместивших театральные семьи, веселые постановки (на серьезные я, конечно, не попадал), рыбалка, покрытый толстым льдом Иртыш, сверкающий в лучах солнца. Мы катались на санках, учились стоять на коньках. Взрослые при нас, детях, на военные темы не говорили, а читать я еще не умел. Никакого уныния, один оптимизм — никто не сомневался в победе. Спустя многие годы я побывал в Омске с Шурой Ширвиндтом на открытии нового здания Музыкального театра, спроектированного его женой

Натальей Белоусовой. Как долго мы бродили по дорогим мне местам!

культура: Ваша дружба с Ширвиндтом — уникальный образец братства. Вас даже представить по отдельности непросто. Как познакомились?

Державин: На первом этаже нашего дома жил Дмитрий Николаевич Журавлев — замечательный чтец, народный артист СССР, тоже вахтанговец. По традиции праздники отмечали сообща. В семье Журавлевых, где росли две дочери, взрослые устроили детям елку. Шура тут был своим, его родители (папа — замечательный скрипач и мама — редактор Московской филармонии) дружили с хозяином. Тот Новый год помню прекрасно. Святослав Рихтер импровизировал на рояле и, представляя нас, спрашивал: «Кто это?» Все хором кричали: «Это — Мишка, а это — Шурка». Так и познакомились. Нина Дорлиак тоже принимала участие в игре, пела с нами, мы танцевали, а потом — пир с домашними пирогами. Наверное, такие праздники как-то готовили нас к будущей творческой стезе. Актерская профессия казалась мне самой главной, и в результате перешел в соседний подъезд — поступил в Театральное училище имени Щукина.

культура: И тем не менее в Вахтанговский не пошли...

Державин: Хотя собирался, ведь там служил папа, да и диплом я получил с отличием. Тогда всех выпускников сразу призывали в армию, а хотелось-то играть, сниматься. Бронь от армии была только у Театра имени Ленинского комсомола, и добился ее тогдашний директор Анатолий Андреевич Колеватов, муж замечательной вахтанговской актрисы Ларисы Пашковой. Он явился на прием к министру культуры Фурцевой: «Екатерина Алексеевна, комсомольцы на сцене выглядят старовато, а молодежь забирал в армию». Та позвонила в Министерство обороны и вытребовала поощрение для ленкомовских ребят. Так что в армии я не служил, но военных разного ранга играл много.

культура: Три театра, три жены...

Державин: И один Арбат. Когда Колеватов ушел из театра, мы остались бесхозными. Группу артистов, в том числе и меня, перевели в Театр на Малой Бронной, где не у всех что-то складывалось. В те годы нас уже знали коллеги, театральная общность, связующим звеном был Дом актера: под руководством Шуры Ширвиндта мы участвовали в знаменитых капутниках. Приятно, что сохранились записи наших выступлений, где мы рядом с корифеями — Михаилом Жаровым, Леонидом Утесовым, Михаилом Царевым.

Андрей Миронов пытался перетащить меня и Шуру в Театр Сатиры: «Давайте вместе работать, Плучек вас очень любит». Я, может быть, более

доты Никитичны и Вероники Маврикиевны? Боря со своим партнером Вадимом Тонковым заманил меня на гастроли: «Миня, ты расстался с Ниночкой, поедом — отвлечешься». Я действительно переживал, начался отпуск, а чем заниматься — не знал. И полетел в Джезказган в набитом артистами самолете. Перед посадкой Боря представил мне незнакомку: «Это наша девочка Роксаночка Бабаян, мы ее очень любим». Я остолебенел — тоненькая, обаятельная...

культура: Темноглазая и темноволосая, как и предыдущие жены?

Державин: Да, мой тип. Имя-то Роксаны Бабаян я знал, думал, что она — большая восточная тетя. На радио вел передачу «После полуночи», записывали эту программу часов в 10 утра, до репетиций в театре. Часто объявляла: песню композитора такого-то поет Роксана Бабаян. И убежал в театр.

В самолете мы сели рядом и разговаривали. Оказалось, у нас ситуации одинаковые: оба разводимся. Дела семейные не обсуждали, но так получилось, что о главном друг другу сказали. Вышли из лай-

выходит Семен Михайлович. Слов уже не хватает, и прохожий с восторгом и нарспев произносит нечто ненормативное. Потом видит меня и выдает — с придыханием: «Державин из «Кабачка». Как же грохнула вся компания, хохотали до слез. А мужичок, которого никто не одергивал, тихо пошел дальше, по-моему, подумав, что ему все приснилось.

Как-то возвращаюсь после спектакля и отвечаю на телефонный звонок. Звонит Элла, дочь маршала Жукова, приглашает зайти. Иду, она сразу: «Познакомься, это мой папочка — Георгий Константинович». Жуков сидит за столом, в кофте джери зеленого цвета и белых валенках, прошитых кожаными полосочками, — таких, как у горьковского Егора Булычева во многих спектаклях. Меня поразили могучие плечи и большая голова маршала. Георгий Константинович встал поздороваться, и я увидел, что он ниже меня ростом. Он заметил мое удивление, повисла пауза. Выяснилось, Элла позвала меня, чтобы я рассказал все, что знаю о фильме «Великий перелом» Фридриха Эрмлера, где мой отец играл генерал-полковника Муравьева, командующего фронтом. Прообразом этого героя был маршал Жуков. К слову, в роли водителя Муравьева снялся Марк Бернес. Жуков слушал внимательно, потом помолчал, похлопал меня по плечу: «Ну, мне пора, спасибо большое за отца и за твоё искусство». Такая приятная встреча.

За столом с великими соседями я оказывался редко. Даже на юбилее Семена Михайловича, когда собрались все маршалы, старался не засиживаться, было неудобно: чувствовал себя разведчиком из другой державы. Странные ощущения — жить среди тех, кого играют твои коллеги. Они разговаривали оживленно, свободно общались, много шутили. В быту были какими-то домашними, спокойными и человечными. Они знали меня по театру и кино, но больше всего — по «Кабачку «13 стульев».

культура: Популярность накрыла Вас после «Кабачка»? Пана Ведущего любила вся страна.

Державин: С первого курса училища я снимался в массовках — подрабатывал, чтобы помогать маме и двум младшим сестричкам. Потом меня, студента, режиссер Юрий Егоров пригласил на роль комсомольца Жени Горюхова в фильме «Они были первыми». Там сложилась отличная компания: Лия Алешникова, Марк Бернес, Ульянов — его я звал просто Мишей. Картина получилась хорошая. Затем пошла роля в театре, капутники в Доме актера, развлекательные передачи «Добрый вечер», «С добрым утром!». Начальству я нравился — может, характер подходящий, а может, потому что умел напевать песенки. Не думайте, про вопрос я не забыл, это я о том, что предшествовало популярности. Меня уже знали, я уже обзавелся знакомствами.

Мысль сделать программу по материалам сатиры и юмора стран народной демократии пришла в голову актеру нашего театра Саше Белявскому. Он стал первым Ведущим, потом предложил мне его заменить. Я отшучивался: «Сань, мечту твою, думаю, воплощу в жизнь — поработаю». Так болтали, а потом больше сотни серий наснимали. В то время, когда я стал паном Ведущим, уже построили Останкинский телецентр, обновилась интерьеры «Кабачка». Менялись и авторы, миниатюры поляков и сочинителей из других социалистических стран разбавлялись произведениями наших соотечественников. Постепенно образовалось поколение авторов-юмористов, писавших для «Кабачка». Григорий Горин, Аркадий Арканов, Марк Захаров — все нас очень поддержали.

Начала казалось необычным, что советское телевидение показывает, как люди расслабляются за чашечкой кофе, болтают, судачат на разные темы. Но постепенно зрители стали следить за трогательными и немного наивными отношениями, объединявшими персонажей. О том, что происходит между ними. Всерьез обсуждали, спорили, пытались предугадывать повороты событий.

В «Кабачке» собрался замечательный коллектив, и съемки способствовали, конечно, росту интереса к нашему театру. Хотя, с другой стороны, бывало и такое: играем Островского или Чехова, а из зала слышим: «Пан Ведущий, пани Моника, пан Директор». Валентин Николаевич Плучек сначала сердился на такую реакцию, но вскоре понял, что «водой мельница сточит, да от воды ж и погибает». «Кабачок», повторю, помогал популярности Театра Сатиры. Мы только появлялись на сцене, а зал уже гремел аплодисментами.

«Ханума», 2009

С Александром Ширвиндтом в спектакле «Ревизор», 1974

мягкий человек, чем Шурка, но на серьезные поступки решался первым. Первым и перешел к Плучеку. И Ширвиндт недолго маялся — последовал за мной. В Сатире нас приняли великолепно, прижились мы быстро. Вот и три театра.

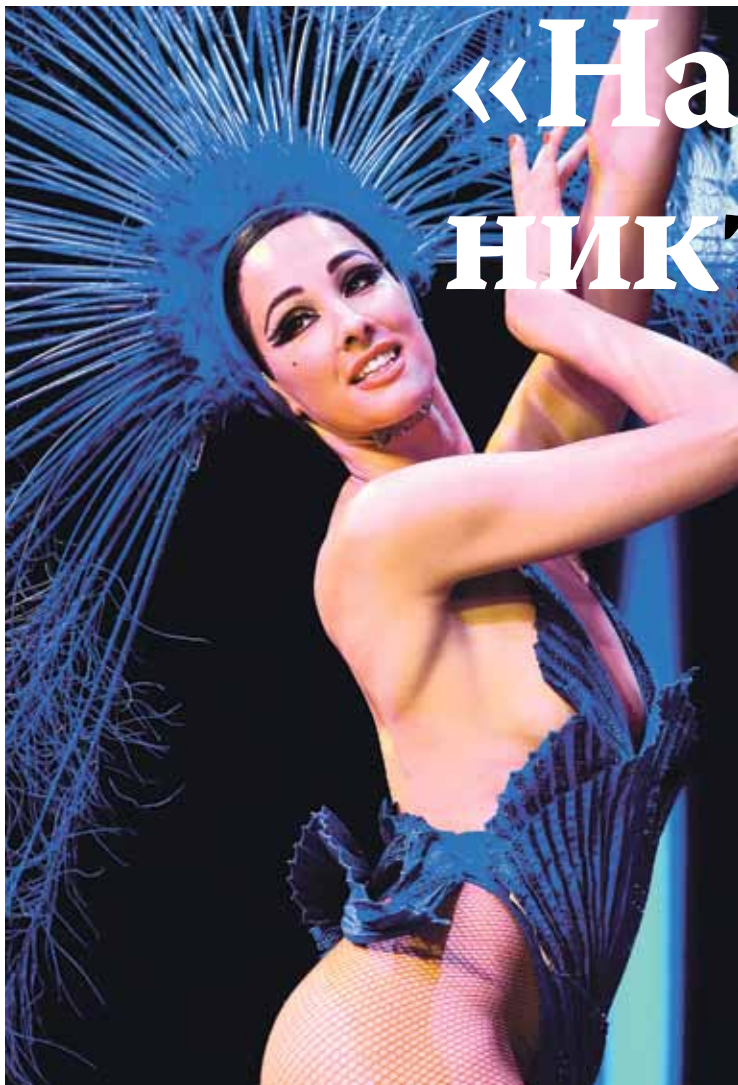
культура: А три жены?

Державин: К рассказам о знаменитых отцах моих первых жен относился с юмором. Обожаемый всем народом Аркадий Райкин, Семен Буденный — маршал, трижды Герой Советского Союза, кавалер Георгиевского креста всех степеней. О женах, а не только об их родителях, у меня самые лучшие воспоминания. И отношения с ними до сих пор хорошие. С Катенькой Райкиной, моей однокурницей, мы поженились совсем юными. Вместе прожили недолго — студенческие браки, как правило, недолговечны, а период замечательный: молодость, надежды и, конечно, общение, разговоры о театре с великим Аркадием Исааковичем.

Второй брак был с Ниночкой Буденной. Жили хорошо, почти 20 лет. А потом как-то все пошло на излет. И у меня, и у Нины — навал работы, захлестнула вдребезги. Все дрожало, менялась страна, мы — тоже. Расстались дружно, как правило, недолговечная дочка Маша, два взрослых внука, дружим. С доченькой вижу часто, когда я находился в госпитале, она регулярно меня навещала. Узнаю породу своей мамы, которая умела выстраивать отношения в доме. Папа умер, не дожив до 50, мама больше не вышла замуж и воспитала троих детей в атмосфере любви и заботы.

культура: Встреча с Роксаной Бабаян — это судьба?

Державин: Нас познакомили муж моей сестры Боря Владимиров. Помните эстрадный дуэт двух старушек — Ав-

«На топлес больше никто не клюет»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж
20 июня знаменитое «Лидо» отмечает 70-летие. Заведение, со дня основания расположенное на Елисейских Полях, по праву считается одним из символов Парижа. Накануне юбилея корреспондент «Культуры» побеседовал с генеральным директором кабаре Эрве ДЮПЕРРЕ.

культура: По любым меркам 70 лет — дата солидная.
Дюперре: Ни в коем случае. Для нас это не возраст. Тем более что мы омолаживаемся, события в наших стенах бьют ключом. Жизнь прекрасна — особенно если смотреть на нее в «Лидо» (смеется). Собственно говоря, как раз об этом наш спектакль «Парижские чудеса», поставленный в прошлом году.
культура: Каковы рецепты столь прочного успеха?
Дюперре: Мы постоянно ищем новое, совершенствуемся, стремимся удивлять пресыщенную публику. Зрители жаждут свежих ощущений, их интересы как никогда переменчивы. Вместе с тем бережем свой ДНК, сохраняем стиль и традиции.
культура: Разве публика идет в «Лидо» не за тем, чтобы посмотреть на красивых обнаженных девушек?
Дюперре: У нас нет ничего чересчур эротического или сексуального. Теперь топлес уже не та приманка, что раньше. На это больше никто не клюет. В Париже обнаженку предлагают десятки заведений. Наша фишка — рафинированный спек-

такль с эксклюзивными номерами, которые больше нигде не увидишь. Хотя красота по-прежнему является сильным афродизиак, наше шоу — это не представление для мужчин. К нам приходят всей семьей, приводят с собой детей.
культура: Чем же «Лидо» отличается от конкурентов, в частности от «Мулен Руж» и «Крейзи Хорс»?
Дюперре: С «Крейзи Хорс», делающим ставку на стриптиз, мы вообще не имеем ничего общего. У нас другая стратегия — стриптиза никогда не было, нет и не будет. Что до «Мулен Руж», нас связывают общие традиции кабаре. Но нам присущ больший артистический шик и размах. Я бы сравнил «Лидо» и «Мулен Руж» с лучшими парижскими ресторанами — в обоих изысканная кухня, но разное меню.
культура: Как случилось, что кабаре назвали «Лидо»?
Дюперре: В честь одноименного острова близ Венеции. Когда-то заведение принадлежало итальянской семье Клерико. В интервью даже были встроены небольшие каналы, по которым в маленьких гондолах плавали между столиками официанты.
культура: Помните, ваши спектакли упрекали в том, что они слишком «американизированы».
Дюперре: Та эпоха канула в Лету довольно давно. Прежде шоу по американским лекалам было символом того, что мы идем в ногу со временем. Именно бродвейские постановки гремели на весь мир. Сейчас, напротив, смотреть нечто подражательное, вторичное считается моветоном. В Париж едут не за

этим. Мы такой же стопроцентно французский продукт, как шампанское или фуа-гра. Более того, «Лидо» расположено в самом сердце столицы, на Елисейских Полях, французы называют их красивой авеню мира.
культура: Обновляя программу, кабаре тем не менее возвращается к испытанным ценностям — например, канкану. В конце XIX века этот лихой танец считался неприличным.
Дюперре: Так или иначе, канкан всегда ассоциируется с французками — задорными, игривыми, легкомысленными, провоцирующими мужчин.
культура: Какие еще номера пользуются спросом?
Дюперре: Молодая шведка Лакки Хелл — одна из лучших шагаголотательниц. Публика потрясена тем, как виртуозно она это делает. И никакого обмана. Уже много лет в программе украинский клоун с интерактивным номером. Он общается со зрителями, не произнося ни слова. Наконец, у нас выступает меццо-сопрано с репертуаром от свинга и соула до джаза и романса.

культура: На вашей сцене танцуют самые красивые девушки и юноши, собранные со всего света?
Дюперре: Для последнего шоу мы провели около пяти сотен кастингов в разных странах. В труппу берем только тех, кто прошел школу классического танца. При этом рост девушек должен быть не ниже 175, а юношей — 182. Зачастую к нам идут те, кто оказался слишком высок для кордебалета. В «Лидо» больше десятка ребят из России. Они отличаются энергичностью, чувственностью, темпераментом и мастерством. Замечательно смотрятся на сцене и не боятся нашей строгой, почти военной дисциплины.
культура: Век танцовщиц короток. А что потом?
Дюперре: Все так или иначе устраиваются. Выходят замуж и рожают детей. Преподают, занимаются бизнесом, рекламой или пиаром.
культура: Принято считать, что «Лидо» посещают только туристы.
Дюперре: В зале 1132 места. Иностранцы составляют при-

мерно половину нашей клиентуры. Остальные — французы. Русская публика очень требовательная, хорошо знает Францию и ее традиции, быстро погружается в атмосферу спектакля. Ваши соотечественники — это примерно пятьдесят процентов посетителей, что немало. Кстати, далеко не все русские швыряют деньги на ветер и оставляют огромные чаевые.
культура: Поход в «Лидо» с семьей может быть весьма разорительным, не так ли?
Дюперре: Красивый праздник никогда не бывает дешевым удовольствием. У нас широкий разброс цен: за 60 евро вам предоставят место на балконе. За 115 евро — смотрите спектакль с шампанским. Обед обойдется в 170 евро. Каждый год у нас бывает полмиллиона гостей, они выпивают 300 тысяч бутылок шампанского.
культура: Среди ваших клиентов масса знаменитостей.
Дюперре: Некоторые являются к нам инкогнито. Другие не делают из визита никакой тайны. У нас побывали королева Елизавета II, все послевоенные американские президенты, кроме Барака Обамы. Приходили Рони Шнайдер, Ален Делон, Жерар Депардье, Лайза Миннелли, Жан Дюжарден. Некогда на нашей сцене блистали Марлен Дитрих, Эдит Пиаф, Далида, Ширли Маклейн, Фрэнк Синатра и Элтон Джон. Не забывают «Лидо» и спортивные звезды.
культура: У французов принято бастовать по любому поводу. У вас тоже такое случается?
Дюперре: В нашей истории не было ни одной стачки. Артисты слишком любят свое ремесло и держатся за свои места. Они хорошо зарабатывают. Сколько? Коммерческая тайна.
культура: Часто приглашают на гастроли в другие страны?
Дюперре: У нас есть выездной спектакль «A touch of Lido», который собран из лучших номеров за последние сорок лет. Два года подряд мы выступали с аншлагом в Москве и Петербурге. Принимали нас просто великолепно.
культура: Проходящий во Франции чемпионат Европы по футболу, наверно, отбивает у вас клиентуру?
Дюперре: Напротив, многие болельщики после матчей спешат в «Лидо» расслабиться. Кстати, именно здесь в 1998 году французская сборная отменила победу на первенстве мира. В случае успеха ждем нашу команду вновь.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Vladimir Tonkha, cello
Мелодия

«Интерпретации Владимира Тонха — образец сочетания великолепной техники с высоким артистизмом...» — так оценил исполнительское искусство известного российского виолончелиста композитор Николай Пейко. Репертуар Владимира Константиновича (недавно отметившего 75-летний юбилей) огромен — охватывает все эпохи виолончельной музыки. Помимо этого maestro исполняет множество собственных переложений и транскрипций для других инструментов.

Народный артист России, лауреат премии Правительства Москвы, профессор и завкафедрой виолончели, контрабаса и арфы Российской академии музыки им. Гнесиных Владимир Тонха активно концертирует. Его выступления с успехом проходят в большинстве стран Европы, в Японии, США, Канаде. В разные годы партнерами Тонха становились крупнейшие музыканты современности: Гидон Кремер, Фридрих Липс, Олег Янченко, Ирина Архипова, Татьяна Гринденко, Тигран Алиханов. Он сотрудничал с оркестрами под руководством Геннадия Рождественского, Валерия Гергиева, Юрия Башмета, Эри Класа, Николая Некрасова.

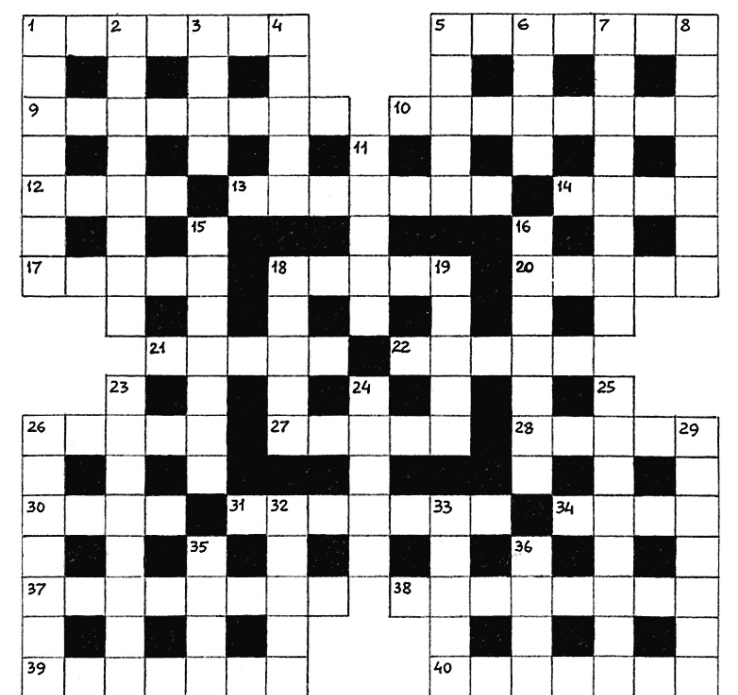
Слушательская аудитория виртуоза постоянно расширяется благодаря его записям. Так, выпущенный фирмой «Мелодия» компакт-диск «Семь слов Христа» Софии Губайдулиной, записанный совместно с Тимуром Мынбаевым и Фридрихом Липсом, был удостоен почетной премии — приза парижского журнала «Диалог». Виолончелист является членом жюри ряда международных и всероссийских музыкальных состязаний, в том числе и конкурса имени П.И. Чайковского.

На диске в исполнении Тонха звучат произведения композиторов XVII–XIX веков, в частности: соната № 10 Ми мажор Джузеппе Валентини, кантабле для скрипки и гитары Ре мажор MS 109, соч. 17 Николо Паганини, пастораль Франсуа Куперена, соната Фа мажор Карло Тессарини и другие сочинения.

В большинстве вещей программы виолончелисту аккомпанирует замечательная пианистка Ирина Анастасьева. Заслуженная артистка Российской Федерации, ученица Нейгауза, Готлиба, Славинской, Брумберга, воспитанница МССМШ им. Гнесиных подготовила более трехсот молодых специалистов, многие из которых преподают в высших и средних учебных заведениях, являясь концертными исполнителями...

Между прочим, в 2016-м обозреваемая фанограммa отмечает четвертьвековой юбилей — запись датируется 1991 годом.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 1. Ансамбль из пяти музыкантов. 5. Персонаж романа Л. Толстого «Война и мир». 9. Войсковое подразделение, которое командовал «батяня» из песни группы «Любэ». 10. Советский полководец, командир 1-го ранга. 12. Заданный ритм. 13. Российская киноактриса («Обитаемый остров», «Великая»). 14. Русский художник, мастер плаката. 17. Немецкий писатель-романтик, собиратель фольклора. 18. Французский военачальник, прозванный «рыцарем без страха и упрека». 20. Российский скульптор. 21. Любовная игра. 22. Старинное боевое оружие и орудие казни. 26. Собрание приглашенных лиц. 27. Одна из древнейших игр. 28. Убытки, непредвиденные расходы. 30. Душистое растение. 31. Город в Грузии, основанный царем Вахтангом Горгасалом. 34. Нарушение религиозных заповедей. 37. Советский кинорежиссер. 38. Русский мореплаватель и путешественник, памятник которому установлен в столице Вануату. 39. Народный целитель. 40. Героиня оперы П. Чайковского «Евгений Онегин».

По вертикали: 1. Крытая дорожная повозка. 2. Русская балерина. 3. Российский генерал, участник войн с Наполеоном и совета в Филлах. 4. Языческое божество, мифический предок славян. 5. Основатель империи Великих Моголов. 6. Восход солнца. 7. Кличка свиньи. 8. Одна из главных служб суточного круга в христианской церкви. 11. Канадский кинорежиссер («Аратат», «Помнить»). 15. Условное изображение идеи в рисунке. 16. Советская музыкальная группа, созданная Ю. Антоновым. 18. Одинокий, нелюдимый человек. 19. Удлиненная повозка без кузова. 23. Стрелковое оружие. 24. Героиня повести Ч. Айтматова «Топлек мой в красной косынке». 25. Православная святая, покровительница семьи и брака. 26. Прежнее название поселка Новый Свет в Крыму. 29. Форма хлеба. 32. Австрийский художник-модернист. 33. Американский культурист и актер, наиболее известный по роли Тарзана. 35. Супруга. 36. «Чешский соловей».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

По горизонтали: 5. «Папа». 8. Тьюль. 9. Кондратенко. 11. «Ника». 13. Смит. 15. Инсаров. 16. Данин. 18. Альфа. 20. Куинн. 22. Егоров. 23. Эскина. 25. Тулов. 26. Княпп. 28. Овраг. 29. Ошейник. 30. Глас. 33. Бирс. 35. Простокваха. 36. Изаи. 37. Коми.
По вертикали: 1. Бабн. 2. Хака. 3. Атос. 4. Элли. 6. Энтин. 7. Шнява. 10. Акация. 12. «Квартетонка». 14. Мачавариани. 17. Имхотеп. 19. Лапилов. 20. Коорт. 21. Носов. 24. Клеймо. 27. Посох. 28. Оклад. 31. Лоза. 32. Спил. 33. Бакс. 34. Руми.

В следующем номере:

38

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
23.06–30.06.2016

Конкурс,
программы,
ретроспективы

